Кристиан Малезье

Дядюшка Фистус, или Секретные агенты из волшебной страны

КРИСТИАН МАЛЕЗЬЕ

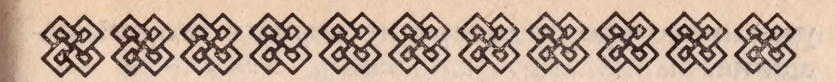
ДЯДЮШКА ФИСТУС
ИЛИ
СЕКРЕТНЫЕ АГЕНТЫ
ИЗ
ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЫ

Удивительная сказка для малышей и взрослых о невероятных приключениях на Земле волшебника с планеты Гарон.

М 188 4Р6

Посвящается
моему
сыну

ISBN 5—900122—02—6

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой мы знакомимся с маленькой девочкой, даже не подозревающей, что ей предстоит стать героиней необыкновенных приключений

На берегу огромного теплого океана, там, где волны с тихим шелестом накатывают на песок, а затем нехотя возвращаются обратно, стоит большой город. Если вы захотите найти самый высокий дом в городе, то не стоит далеко уходить от океана. Выйдите на широкую набережную, освещенную мягким сиянием неоновых ламп, пройдите до цирка и сверните налево. Да, вот этот стопятидесятиэтажный небоскреб и есть самое высокое здание в городе.

Взгляните наверх. Видите? У окна, под самой крышей, стоит маленькая девочка и печально вглядывается в темноту, окутывающую город. Это Эжелина. Она живет в двадцатикомнатной квартире вместе со своей мачехой, которую зовут Клотильда.

Всякому известно, что на самых верхних этажах подобных домов живут самые состоятельные люди. Папа Эжелины был умным, добрым и предприимчивым человеком, он много работал и поэтому стал богатым. Но три года назад отца девочки захватили террористы, и теперь

уже никто кроме дочери не верил в его возвращение.

В огромной квартире Клотильды, набитой вещами, наполненной изысканными запахами дорогих духов, не нашлось комнаты для игрушек Эжелины. Клотильда велела прислуге выкинуть все игрушки.

— Все равно от них один беспорядок,— заявила мачеха.— У хорошо воспитанных детей могут найтись и другие занятия!

Однажды вечером, в тот час, когда гости уже считают неудобным наносить визиты, в дверь квартиры, где жила Эжелина, громко постучали. Клотильда, занимавшаяся маникюром, велела

прислуге открыть. Через несколько мгновений из прихожей донеслись удивленные восклицания ее горничной мадам Роденьяр.

— Что там случилось? — крикнула Клотильда, убирая в перламутровую шкатулку маникюрные принадлежности.

— Тут какой-то господин. Он желает вас видеть.

— Проводите господина в гостиную. Я сейчас приду.

Клотильда встала с кресла, подошла к зеркалу и, критически оглядев себя, подкрасила губы.

В гостиной на диване сидел маленький

старичок, очень необычной наружности. У старичка были седые косматые брови, красный нос, формой напоминающий картошину, и толстые круглые щеки. Одет он был в сюртук ярко-зеленого цвета с красными отворотами и в желтые брюки в голубую полоску. Завершала этот необычный костюм черная шляпа-котелок, сдвинутая на макушку.

Странный гость при виде Клотильды вскочил с дивана и поклонился.

— Мадам,— церемонно произнес он,— я не имел чести быть представленным вам, хотя давно мечтал об этом. Каждый мужчина мечтает о счастье познакомиться с такой красивой женщиной, как вы, мадам!

Клотильда благосклонно улыбнулась. Больше всего на свете она любила, когда ей говорили комплименты.

— Кроме того, я слышал, что вы также умны и образованны, как и красивы.

«Ах, какой он любезный,— подумала Клотильда, проникаясь к старичку доверием.— Сначала этот незнакомец показался мне очень подозрительным. Но ведь недаром говорят, что первое впечатление обманчиво».

Она не заметила лукавых огоньков во взгляде необычного посетителя.

— Меня, мадам, в этот поздний час привело к вам неотложное дело.

— Буду рада вам помочь.

— У вас есть маленькая девочка...

— Эжелина? О господи, что она натворила, эта несносная девчонка?

— Да вообще-то ничего...— произнес старичок с заминкой.

Клотильда внимательно смотрела на незнакомца, и он, заметив это, собрался с духом и решительно произнес:

— Отдайте девочку мне!

— Что? — Клотильда расхохоталась.— Никогда бы не подумала, что это невыносимое создание может кому-нибудь понадобиться.

— Отдайте ее мне, мадам, прошу вас.

Клотильда перестала смеяться.

— Но скажите, зачем она вам?

— Я буду ее воспитывать.

— Да вы, должно быть, даже не представляете, как она вредна, как она неряшлива! Она никого не любит, и все делает мне назло.

— Мадам, прошу вас, отдайте мне Эжелину. Ведь вы уже давно мечтаете избавиться от нее. Подумайте, какая блестящая возможность представляется вам.

— Да я бы с удовольствием отдала вам эту прескверную девчонку, но что скажут мои друзья? Они обвинят меня в том, что я выгнала из дому сироту.

— А вы скажете, что Эжелина уехала жить к своему дядюшке.

— К дядюшке? — Клотильда с сомнением посмотрела на собеседника.— Ну что ж, кажется, это неплохая мысль.

А старичок, приободрившись, продолжал:

— Подумайте, ведь больше вам не представится такой удобный случай.

Он проворно сунул руку в карман своего зеленого сюртука и, немного покопавшись там, извлек трость с золотым набалдашником.

«Как этот предмет мог поместиться в его карманах?» — удивленно подумала Клотильда.

— Ой, простите, я не это хотел вам показать,— смущенно пробормотал старичок и снова полез в карман.

Клотильда с интересом наблюдала за странными действиями своего гостя.

— Вот! Нашел! — торжествующе вскричал старичок и протянул Клотильде какой-то сверкающий предмет.

— Что это?

— А вы вглядитесь повнимательнее.

— Господи, да ведь это перстень!

— Смею заметить, мадам, бриллиантовый перстень.

— Какая прелесть. Никогда еще не видела более красивой вещицы.

Глаза Клотильды жадно заблестели.

— И не увидите, мадам. Это — единственный в своем роде перстень. Алмаз, вправленный в кольцо, называется «Черный принц». Он стоит миллионы!

— О-о-о...— вырвался у Клотильды тихий стон.

— А хотите, я обменяю вам этот перстень на девочку? — неожиданно предложил старичок.

Клотильда посмотрела на него как на сумасшедшего... и велела позвать Эжелину.

ГЛАВА ВТОРАЯ,
в которой чудеса только начинаются

Эжелина, увидев рядом с мачехой странного господина, присела в реверансе.

— Здравствуй, Эжелина,— серьезно произнес гость и тут же скорчил уморительную гримасу.— Меня зовут дядюшка Фистус, и я знаю множество сказок! Ты любишь сказки?

Глаза девочки радостно заблестели.

— Это замечательно! — воскликнул старичок и захлопал в ладоши.— Какая удача, что ты будешь жить в моем доме!

— Я буду жить у вас? — удивилась Эжелина.

Клотильда, покраснев, спрятала за спину руку с перстнем и смущенно произнесла:

— Да, Эжелина, климат нашего города вреден для твоего здоровья.

— Еще как вреден! — согласился старичок.

— Эжелина, ты должна согласиться...— Клотильда от волнения запнулась на полуслове.

Старичок, обеспокоенный молчанием девочки, наморщил лоб и спросил растерянно:

— Детка, ты не хочешь идти со мной?

— Нет, нет, ну что вы, господин Фистус, я с удовольствием пойду с вами!

Лицо старичка расплылось в довольной улыбке. Его рука проворно нырнула в бездонные недра карманов зеленого сюртука и извлекла оттуда огромный леденец на палочке.

— Вот,— произнес дядюшка Фистус, протягивая леденец Эжелине,— это тебе. Я обещаю тебе такие чудеса..! Такие... А еще у тебя будет очень много всяких игрушек. И сказки я буду тебе рассказывать. А еще... А еще...

Клотильда недоуменно пожала плечами.

— Не стоит так разговаривать с ребенком. Вы избалуете ее вконец.

Но старичок, не слушая ее, продолжал:

— А еще ты будешь жить в Волшебной стране.

— Спасибо, господин Фистус,— проговорила Эжелина тоненьким голоском,— но я пойду с вами не из-за игрушек и не из-за обещанных чудес. Просто вы мне очень понравились.

С этими словами девочка решительно вышла из комнаты.

— Вот видите,— пожаловалась Клотильда дядюшке Фистусу, когда за Эжелиной захлопнулись двери.— Это очень неблагодарная девчонка!

— А я думаю, что мы с девочкой станем друзьями,— ответил старичок.

Вскоре появилась Эжелина с плюшевым медвежонком в руках.

— Я готова, господин Фистус.

— Вот и прекрасненько,— запрыгал старичок,— вот и чудесненько, вот и отличненько! Тогда, госпожа Клотильда, позвольте нам откланяться. Да, да, позвольте нам откланяться, удалиться, и, так сказать, испариться.

Так, подпрыгивая от избытка чувств, оживленно болтая, старичок подошел к Эжелине, и только тут все заметили, что необычный гость

был очень низкого роста, всего на полголовы выше девочки.

В прихожей господин Фистус перестал улыбаться и подпрыгивать. Придав лицу выражение, которое, по его мнению, больше всего соответствовало торжественности момента, он произнес:

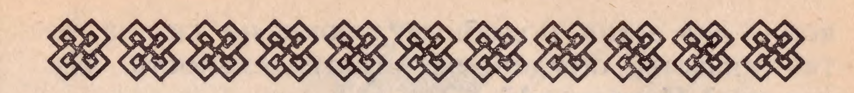
— Ну, прощайтесь,— и, подтолкнув Эжелину к мачехе, проворно смахнул несуществующую слезу.— Прощайтесь, прощайтесь. Поцелуйте друг друга и улыбнитесь. Ведь об этом моменте вы обе давно мечтали!

Клотильда склонилась над падчерицей и холодно чмокнула ее в щеку. Девочка стояла, опустив глаза Тогда дядюшка Фистус деловито пыхтя, влез в узенький промежуток между ними и решительно произнес:

— Не будем затягивать горестную минуту расставания.

Затем он ласково взял Эжелину за руку и оба скрылись за дверью.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

из которой можно узнать о содержимом карманов Фистуса

На лестничной площадке Фистус шепотом осведомился у девочки:

— А ты любишь шалить?

— Вообще-то люблю,— созналась она и торопливо добавила: — Только Клотильда говорит, что это нехорошо, поэтому я стараюсь этого не делать.

— Шалить нехорошо? — У дядюшки Фистуса от удивления глаза полезли на лоб.— Да это же просто здорово! Как же еще веселиться, если не шалить?

Эжелина почувствовала, что этот старичок нравится ей все больше и больше.

— Вот хочешь, мы сейчас исчезнем? — У дядюшки Фистуса промелькнули в глазах озорные огоньки.

— Исчезнем? Как это? — удивилась Эжелина.

— А вот так! Станем невидимыми, да и все тут.

— Как в сказке?

— В сказке! Скажешь тоже,— пробурчал дядюшка Фистус, поглаживая кругленький жи-

вот,— для меня подобные трюки не сказка, а, так сказать, обыденная действительность. Ну так что? Исчезнем?

— Исчезнем,— прошептала Эжелина, все еще не веря тому, что сейчас случится чудо.

Старичок сосредоточенно наморщил лоб и, пошарив рукой в карманах сюртука, извлек оттуда... кирпич. Обыкновенный красный кирпич. Эжелина с удивлением разглядывала этот предмет, прикидывая, зачем он мог понадобиться Фистусу. Но тот, казалось, и сам был удивлен. Смущенно сдвинув котелок на лоб и задумчиво почесав затылок, Фистус произнес:

— Интересно, откуда он взялся?

— Из кармана, господин Фистус,— подсказала Эжелина.

— Да, да,— пробормотал старичок, все больше смущаясь,— я хотел сказать, как он туда попал. Впрочем, это неважно.

Фистус положил кирпич на пол, небрежно отодвинул его ногой к стенке и, как ни в чем не бывало, торжественно возвестил:

— Итак, продолжим.

Его рука вновь скрылась в недрах карманов, и на свет божий были извлечены следующие вещи: будильник, ручная деревянная мельница, моток веревки, мяч для игры в волейбол, коробочка с надписью «волшебный порошок», бутерброд с колбасой и колечко с красным камнем, отдаленно напоминающим рубин.

— Ну, наконец-то! — обрадованно воскликнул старичок, увидев колечко.— Еле нашел. Оказывается, в моих карманах страшный беспорядок. Хорошо, что я туда не положил велосипед, предназначенный для подкупа сторожа зоопарка.

— А что, велосипед тоже мог бы поместиться? — удивленно спросила Эжелина.

— Ну конечно,— ответил Фистус самодовольно,— и велосипед, и многое другое. Только если в карман много всего положить, то потом очень трудно найти нужную вещь.

— Понятно...— протянула Эжелина задумчиво.

— Ну ладно, пора исчезать,— засуетился дядюшка Фистус, надевая кольцо на мизинец левой руки.— Ты готова?

Эжелина уже хотела утвердительно ответить, но в этот миг дверь ее квартиры распахнулась, и на пороге показалась Клотильда.

— Вы еще не ушли? Это замечательно. Эжелина, я хотела бы тебя попросить об одной малости. Если ты, живя у господина Фистуса, встретишь кого-нибудь из моих знакомых, то

скажи им, что Фистус — твой родной дядя. Договорились?

— Хорошо, хорошо, мадам. Я все понял,— вмешался Фистус.— Для ваших знакомых я — родной дядя Эжелины. Можно даже им сообщить, что я ваш родной брат.

— О, нет,— вдруг заупрямилась Клотильда,— вот этого как раз говорить не стоит.

— Стоит, мадам, стоит,— заверил Фистус.— Вот тогда про вас действительно никто дурно не подумает. Быть сестрой такой выдающейся личности, как я... Согласитесь, это почетно. К тому же мне кажется, что наши лица похожи. Никто не заподозрит обмана!

Клотильда хотела было что-то возразить, очевидно по поводу похожести, но Фистус, таинственно прищурившись, один раз повернул кольцо на пальце и схватил девочку за руку. Сначала Эжелина не заметила ничего необычного, но когда увидела лицо мачехи, то поняла: что-то все-таки случилось.

Клотильда смотрела на Эжелину и Фистуса вытаращенными от непонимания и испуга глазами, смотрела и словно не видела их.

— Эжелина, ты где? — прошептала она.

Стараясь как можно меньше шуметь, оба невидимки спустились вниз по лестнице на несколько этажей и только потом вызвали лифт.

— Ну как? — спросил старичок.

— Здорово!

— А хочешь — полетаем? — предложил дядюшка Фистус, хитро улыбаясь.

— Хочу,— ответила Эжелина и почувствовала, как сердце в груди замирает от счастья.

— А не заснешь, пока летишь?

— Нет, нет. Я не засну. Я не хочу спать!

— Ну хорошо,— смягчился Фистус,— я что...

Мне не жалко. Только вот боялся, что ты заснешь. У нас уже случилась подобная история двести лет назад. Мой приятель заснул на лету и врезался головой в телеграфный столб. Шляпу смял в лепешку, бедняга. Пришлось покупать новую.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,

в которой волшебник очень сильно рассердился

Двери лифта открылись, и друзья бесшумно выскользнули во двор. У подъезда сидела огромная черная собака. Она злобно зарычала и, видимо учуяв дядушку Фистуса и Эжелину по запаху, бросилась на них с оскаленной пастью.

— Ой, сейчас укусит,— пролепетала Эжелина испуганно.

— Пока ты со мной, тебе нечего бояться,— произнес Фистус и дважды повернул на пальце кольцо с красным камнем.

Эжелине показалось, что тело ее вдруг стало легким, как пушинка. Ноги сами оторвались от земли, и девочка зависла в воздухе приблизительно на уровне второго этажа, беспомощно болтая руками и ногами и ожидая помощи от дядюшки Фистуса.

Но Фистус был поглощен совсем другим делом.

— Что ты делаешь, глупое животное! — кричал он, летая вокруг собаки на безопасном расстоянии и изо всех сил колошматя ее по спине тростью с золотым набалдашником.

Поначалу пес рычал в бессильной злобе и старался уклониться от метких ударов, но затем, признав несокрушимость оружия дядюшки Фистуса, бежал с поля боя, поджав хвост.

— Как я ее... Видела? — похвастался Фистус, запыхавшийся от непродолжительной, но жестокой схватки.— Он воинственно погрозил кулаком в темноту и, наконец-то обратив внимание на плачевное положение Эжелины, спросил:

— А ты чего здесь болтаешься?

— Летаю,— объяснила девочка.

— Летаешь? Ха-ха-ха,— развеселился Фистус.— Дитя мое, да кто тебе сказал, что ты летаешь? Если бы все так летали, я бы просто умер от смеха!

— Не вижу в этом ничего смешного,— обиделась Эжелина.

— Ну ладно, ладно, не сердись,— пробормотал Фистус.— Сейчас научу.

— Хорошо хоть вы сделали меня невидимой! Представляю, что бы сказала Клотильда, увидев меня парящей около фонаря!

— Ты думаешь, ей бы не понравилось?

— Она немедленно забрала бы меня обратно домой!

— Да,— согласился старичок,— Клотильда, наверное, сочла бы это несолидным. Ну, ладно, полетели, а то уже спать пора.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Кот под облаками

Эжелина и дядюшка Фистус летели вдоль набережной.

Неожиданно старичок поджал под себя ноги и завертелся юлой. А через несколько минут жители окрестных домов могли созерцать в темном небе, на фоне облаков одиноко парящего черного кота.

— Могу, конечно, стать невидимым,— хвастливо заявил кот восхищенной Эжелине,— но не хочу. Пусть люди полюбуются. Не каждый день у них над головой кошки пролетают! Смотри-ка, на десятом этаже свет горит.

— Вижу,— ответила девочка.

— Давай посмотрим, что там делается?

— Нет, подглядывать в чужие окна нехорошо,— рассудительно сказала Эжелина.

— Да кто тебе сказал, что я буду подглядывать в чужие окна? — обиделся кот.— Я, может, хотел людям радость доставить: показать, так сказать, чудо — летающего кота!

— А, ну тогда другое дело,— согласилась девочка.

— Летим?

— Летим.

Вскоре они очутились перед освещенным окном и заглянули внутрь.

Посреди кухни, а эта комната оказалась кухней, стоял большой стол, заваленный грязной посудой. За столом в одних трусах сидел небритый мужчина в очках. На полу валялись скомканные обрывки газет и окурки. В общем, беспорядок на кухне был просто жутким, и неряшливый обитатель этой квартиры как нельзя кстати подходил к окружавшей его обстановке.

— Фу, — произнесла Эжелина, презрительно отворачиваясь.

— Не торопись с выводами, — посоветовал кот, — может быть у этого человека просто нет времени на такие пустяки, как уборка квартиры.

Мужчина, сидевший до этого неподвижно, вдруг поднял голову и взглянул в окно. Это произошло настолько неожиданно, что его незваный гость, прижавшийся к стеклу, не успел вовремя скрыться. Несколько мгновений мужчина в очках и кот разглядывали друг друга. Потом мужчина осторожно встал со стула и скрылся в другой комнате.

— Ой, — забеспокоился кот, — кажется пора улетать.

Но они не успели даже шелохнуться, как на балкон выбежал тот самый мужчина с двустволкой в руках.

— Полундра, — прошептал кот, — спасайся, кто может. А кто не может, тоже спасайся!

И с диким воплем он помчался прочь от злополучного балкона. Эжелина старалась не отставать. Вслед им прогремели выстрелы.

— Дикое население! — проговорил запыхавшийся кот, когда опасность уже миновала.

Вместе с Эжелиной они сидели на крыше одного из домов и отдыхали.

— Нет, подумать только, какое дикое население, — сокрушался он, почесывая лапой за ухом. — Наверное, этот тип первый раз в жизни видел летающих котов!

— А может он принял вас за дикую утку, — предположила Эжелина. — И решил подстрелить на ужин.

— Негодяй! — констатировал кот. — А очки нарочно одел, чтобы стать похожим на порядочного интеллигентного человека.

— Это хорошо, что он в очках, — произнесла Эжелина. — Если бы у него было хорошее зрение, он бы не промахнулся.

Кот помрачнел и снова превратился в Фистуса.

— Дядюшка Фистус, — попросила Эжелина, — пожалуйста, расскажите мне о Волшебной стране.

При этом девочка смотрела таким умоляющим взглядом, что добрый старичок не выдержал.

— Ладно уж, — буркнул он, — слушай.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О великом переселении руталонов на планету Гарон

— История, которую я тебе поведаю, произошла много-много тысяч лет назад, — начал рассказывать Фистус, поудобнее устроившись на коньке крыши. — Тогда на Земле еще не было людей, а населяло ее великое племя волшебников. Они называли себя руталонами и были очень могущественны.

И вот однажды один руталон-звездочет заметил, что на земном небосклоне вспыхнула новая звезда. Она была настолько красива, что звездочет каждую ночь любовался ее мерцанием и с нетерпением ждал наступления вечера, чтобы вновь залезть на высокую башню обсерватории.

Вскоре соседи стали замечать, что звездочет, которого раньше все любили за доброту и веселый нрав, стал злым и раздражительным. В его глазах теперь светилась жестокость и зависть ко всем, кто беззаботен и счастлив. Однажды звездочет спешил на свою башню и по пути столкнулся с каким-то прохожим, который мирно прогуливался по тенистой аллее.

«Прочь с дороги»,— заорал звездочет и изо всех сил ударил прохожего палкой по голове.

Злодея схватили и привели к Великому Властителю Руталонов.

Несколько часов этот могущественный волшебник беседовал со звездочетом, а потом объявил всем, что тот стал первой на Земле жертвой белой звезды Офлигеи.

— Эта звезда ожесточает сердца и иссушает души,— сказал повелитель руталонов,— поэтому надо придумать, как лишить Офлигею злой силы, иначе всех нас ждет то, что случилось со звездочетом.

— Надо разнести Офлигею на куски,— закричал кто-то из руталонов,— тогда она не будет посылать на Землю свои коварные лучи!

— Если звезда взорвется,— ответил ему

мудрый правитель,— то ее осколки ралетятся по всему свету, и тогда жители тех планет, куда они попадут, постепенно превратятся в злодеев. Мы не можем так рисковать и должны придумать что-то другое.

— Пока мы думаем,Офлигея ожесточит наши сердца и иссушит души,— заволновались руталоны,— может быть, на других планетах нет никаких жителей, или может быть, осколки никуда не упадут, а так и будут вечно носиться между звездами!

— Помните,— спросил тогда свой народ Великий Властитель Руталонов,— что бывает с теми, кто употребит во зло свои магические знания?

— Да,— закричали руталоны,— они на тысячу лет потеряют волшебный дар. Но мы-то уничтожаем зло, а это значит, что мы делаем доброе дело!

— Тот, кто стремится уничтожить зло и при этом не заботится о том, чтобы не пострадали невиновные, сам совершает зло,— ответил им мудрец и удалился в замок с небольшой группой своих сторонников.

Три дня и три ночи, ни на минуту не смыкая глаз, раздумывали они над тем, как победить Офлигею. Но когда цель их была уже близка, страшный грохот потряс Вселенную. Это нетерпеливые руталоны уничтожили белую звезду вопреки воле Властителя.

Великий Властитель страшно разгневался. Он замуровал в огромный белый камень пергаментный свиток, на котором были написаны ненужные теперь заклинания, способные погасить сияние Офлигеи, и бросил этот камень в море...

* * *

На этом месте Фистус прервал свой рассказ и громко зевнул, вежливо прикрыв рот пухлой ладошкой.

— Остальное потом,— сказал он,— я не могу так долго сидеть на одном месте, если только не сплю или не ем. А спать, кстати, уже давным-давно пора нам обоим.

— Ты забыл рассказать о том, что делаешь на Земле,— напомнила Эжелина.— И кто такой...

— Эжелина,— перебил девочку дядюшка Фистус,— давай отложим эти вопросы на завтра. Я очень устал. Кроме того, я расстроен нашим приключением. В таком скверном настроении я могу на лету врезаться в телевизионную вышку, и она сломается. Тогда весь город останется без телевизионных передач.

— А что будет с вами?

— Со мной? — удивленно переспросил Фистус и, помолчав немного, мрачно ответил:

— Наверное, я разобьюсь. Разобьюсь и умру. И как это я раньше об этом не подумал?

— Ой, не надо расстраиваться, разбиваться и умирать,— попросила Эжелина.— Я не буду больше задавать вопросов.

* * *

Остаток пути они проделали в полном молчании. Наконец дядюшка Фистус опустился на крышу одного из домов.

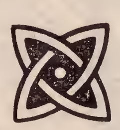
— Ну вот мы и дома,— торжественно произнес он.

— Дома? Значит ваш дом на крыше? — испуганно спросила девочка. Она еще не привыкла спать на крыше и поэтому сильно удивилась.

— Да нет. Мой дом на чердаке,— ответил Фистус.

Он поманил девочку рукой, важно прошествовал к чердачному окну и, распахнув его перед Эжелиной, произнес:

— Прошу в мои апартаменты.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ,

в которой Эжелина неожиданно узнает, что ее друг томится за решеткой

Эжелина проснулась и огляделась по сторонам. Фистуса нигде не было видно. Утренние солнечные лучи пытались пробиться внутрь чердака сквозь маленькое пыльное оконце. «Пожалуй, если здесь навести порядок, станет уютнее»,— подумала девочка и, не теряя времени, решительно взялась за дело. Она отыскала веник и принялась энергично махать им по полу. Вверх начали подниматься густые клубы пыли, которая пыталась забиться девочке в нос и глаза.

«Сейчас чихну»,— подумала Эжелина и замерла с веником в руке, приготовившись к неизбежному. Но в этот миг над ее головой раздалось чье-то чужое чихание. Эжелина удивилась и позабыла о том, что сама только что собиралась чихнуть.

— Апчхи! Стоит мне отвернуться, как тотчас начинаются всякие безобразия,— проговорил кто-то невидимый сверху голосом дядюшки Фистуса.

— Апчхи! — наконец-то чихнула Эжелина и, выпрямившись, бодро произнесла:

— Доброе утро, дядюшка Фистус. А я думала, вы куда-то улетели.

Она еще не успела привыкнуть к проделкам Фистуса, и сейчас, задрав голову кверху, пыталась определить местонахождение волшебника.

— Доброе утро? Хорошенькое дельце! Сначала она засыпает мне пылью глаза, а потом, апчхи, желает доброго утра. Остается только выяснить, апчхи, для кого же в данном случае это утро доброе? Апчхи! Ну уж ясно, что не для меня.

— Да что вы, дядюшка Фистус, я просто решила навести порядок в вашем неухоженном жилище.

— Нет, ты меня этим с толку не собьешь. Ответь-ка лучше, зачем ты веником гоняешь пыль по всему чердаку?

— Я не гоняю, дядюшка Фистус, я подметаю.

— Кто тебе сказал, что ты подметаешь? Раз-

ве так подметают? Можно подумать, что ты все это затеяла нарочно, чтобы помешать почтенному старичку немножко полетать перед завтраком. Дай сюда веник и учись. Учись, как надо подметать полы на чердаке!

Невидимый Фистус вырвал из рук Эжелины веник, затем установил его перед кучкой мусора, как обычно хоккейную клюшку устанавливают перед шайбой, и с размаху попытался забросить мусор в ближайший угол чердака. Огромное плотное облако серой пыли вылетело из-под веника и окутало девочку с ног до головы. Громкое чихание Фистуса огласило своды чердака.

— Веник какой-то не такой,— проговорил Фистус, разглядывая метлу, после того, как они пришли в себя.— Да и пыль тоже какая-то не такая.

— И чердак какой-то не такой,— вздохнула Эжелина.

— И чердак,— согласился Фистус, не подозревая подвоха.

— И день не такой.

— И день.

— И Фистус какой-то не такой.

— И Фистус тоже. Постой, постой. Что это ты там говоришь? — пробормотал старичок, подозрительно уставившись на Эжелину.

Та залилась в ответ веселым смехом.

— Вот ты тут смеешься, занимаешься всякой ерундой,— обиженно проговорил Фистус.— А у нас, между прочим, есть неотложное дело.

— Я не занимаюсь ерундой. Я занимаюсь наведением порядка.

— Это одно и то же,— произнес Фистус, презрительно отталкивая веник ногой.— Возиться с веником в тот момент, когда твои друзья томятся за решеткой! Фи!!!

— Мои друзья томятся за решеткой?

У Эжелины от удивления округлились глаза.

— Ну конечно,— продолжал Фистус убежденно.— Ведь теперь ты мой друг. Так?

— Да, все верно. А разве ты уже за решеткой?

— Не перебивай. Речь идет не обо мне. Так, на чем мы там остановились? А... Да. Так вот, значит, ты мне друг.

Эжелина утвердительно кивнула.

— А раз так, то мои друзья становятся твоими друзьями. Понятно?

— Понятно,— согласилась Эжелина, все еще не понимая, чего же все-таки хочет от нее дядюшка Фистус.

— Значит, если мои друзья за решеткой, то и твои пребывают там же. Так? Ой, погоди, что-то я сам запутался.

— Да, мне тоже так кажется,— произнесла Эжелина.

— Вернее, я хотел сказать: ты меня запутала. Начнем с начала. Ты — мой друг, а я — твой друг. Если у меня есть друг, то он — тоже твой друг... Бр-р-р,— помотал Фистус головой, словно хотел отогнать от себя посторонние, мешающие ему думать мысли.— И если мой друг в беде, то и твой друг в беде, потому что это наш общий друг. И мы должны ему помочь. Вот!

Фистус облегченно вздохнул и гордо посмотрел на Эжелину

— Значит, твой друг в беде? — спросила девочка.

— Да,— вздохнул дядюшка Фистус.— Мой друг, обезьянка Королина, в беде. И зачем только я взял ее с собой в это путешествие. Ведь я знал об ее поистине ослином упрямстве. Наверное, у нее в родословной что-то нечисто.

3 Зак. 36

— А что случилось с обезьянкой?

— Трагедия! Настоящая трагедия! А дело было так. Чтобы не привлекать к себе излишнего внимания и в целях безопасности, мы решили, что на Земле Королине лучше превратиться в человека. И все шло просто чудесненько, ну просто превосходненько до тех пор, пока в автобусе на Королину вдруг не напала блажь всех удивить. Я не успел и глазом моргнуть, как эта проказливая негодница или негодная проказница, как вам будет угодно, вдруг опять превратилась в обезьянку. Что тут началось! Ни одна порядочная, уважающая себя обезьяна никогда не стала бы так орать, скакать и топать ногами, если бы обнаружила в автобусе стоящего рядом с собой человека.

Двое дюжих мужчин выволокли беспомощную Королину из автобуса и куда-то ее повели.

Мне не удалось выскочить на той же остановке. Наконец, я выбрался из злополучного автобуса и поспешил в ближайший полицейский участок. Но в ответ на мой вопрос о Королине пожилой инспектор рассмеялся и сказал, что хотя их задержанные и мало похожи на людей, но все же обезьян среди них нет.

Так я пробегал по городу до самого вечера. Наконец, мне повезло. Один полицейский сообщил, что Королину отправили в зоопарк.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Летающая обезьяна в плену

В большой клетке в зоопарке,— продолжал свой рассказ дядюшка Фистус,— сидела грустная Королина и сосала палец. Эта обезьяна всегда так делает, когда о чем-то напряженно думает. Увидев меня, она страшно обрадовалась и тут же принялась жаловаться, что все принимают ее за обыкновенную обезьяну, и никому не придет в голову, что она прибыла из Волшебной страны.

Мы посовещались, как же нам быть, и решили, что самый надежный путь освобождения — это превратить Королину в мышку или муху, чтобы она могла беспрепятственно пробраться меж прутьев решетки. Но как человек честный и благородный, я не мог допустить, чтобы из-за исчезновения Королины пострадал невинный человек, в данном случае сторож. Ведь сторожу доверили охрану клетки и у него были бы неприятности. Я объяснил это Королине, и она, подумав, согласилась со мной, что надо действовать иначе.

Я направился к директору зоопарка, сообщил ему, что обезьяна принадлежит мне, и попросил вернуть ее. Он ответил, что все равно не

отдаст Королину, потому что посетители, узнав про говорящую обезьяну, толпами повалят в зоопарк даже в том случае, если входные билеты будут стоить в сто раз больше. «Поймите меня,— сказал он,— я человек бедный, а тут представляется такая возможность разбогатеть. А я в свою очередь не останусь в долгу и буду отдавать вам, как хозяину обезьяны, пятую часть своих доходов с этого предприятия».

Я с негодованием отказался от предложения жадного и бессердечного директора и заявил, что мучить несчастную Королину и держать ее в клетке ради того, чтобы разбогатеть — крайне непорядочно.

«Но,— думал я,— может быть, еще не все потеряно». В конце концов, оставался еще сторож, и можно было переговорить с ним.

Я нашел сторожа возле клетки жирафа и поздоровался. Но он даже не взглянул на меня.

— Прекрасный вечер! — продолжал я как ни в чем не бывало.— В такие вечера все бабочки и мошки слетаются на свет лампы и весело порхают вокруг.

Сторож как-то странно покосился на меня, но не промолвил ни слова.

— В такие вечера,— произнес я, пытаясь вызвать его на беседу,— все должны быть счастливыми: и бабочки, и мошки, и обезьяны.

Сторож по-прежнему молчал.

— А какое счастье может испытывать существо, которое видит окружающий мир сквозь прутья решетки?!

В этот вопрос я вложил весь жар своего сердца и надеялся, что мне наконец-то удалось растрогать душу этого хмурого человека. Поэтому я был крайне удивлен, услышав от него:

— Чего орешь? Я не глухой.

— Я не ору,— произнес я как можно спо-

койнее, я прошу вас помочь мне в благородном деле освобождения обезьяны.

— Какой еще обезьяны?

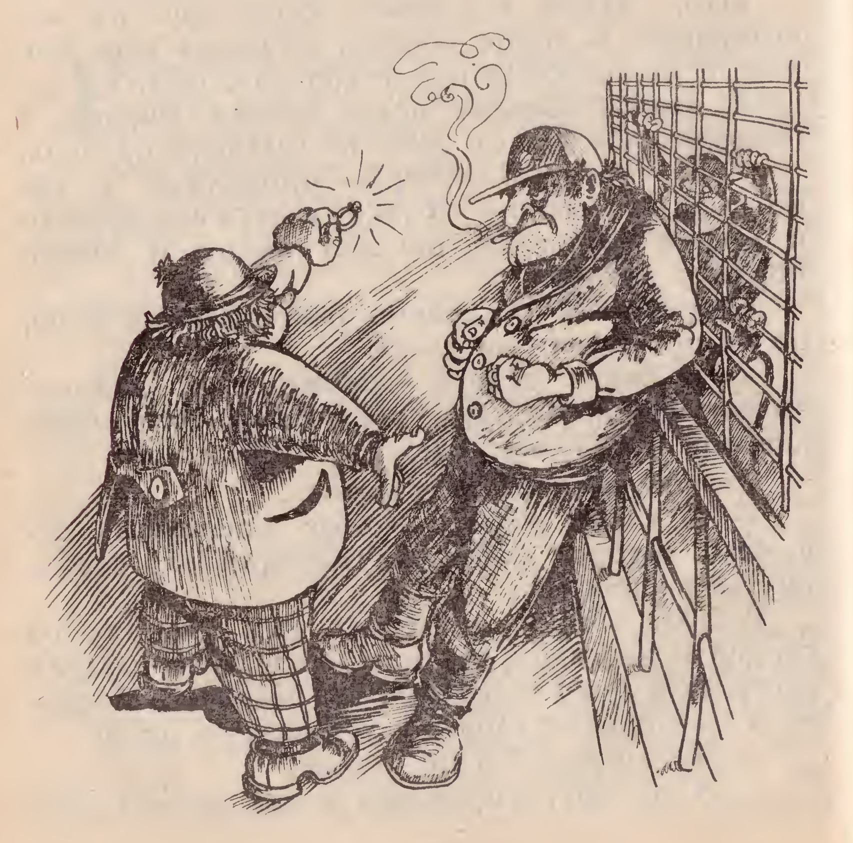
Голос у сторожа был хриплый, прокуренный.

— Той самой обезьяны, которую сегодня вам привезли,— проговорил я все так же спокойно.

— Ха,— усмехнулся сторож,— еще чего! Так я и отдал тебе обезьяну. Ишь чего захотел!

— Ну, если хотите, я отдам вам взамен обезьяны вот эту розовую жемчужину.

Я показал ему жемчужину, но он, взглянув, равнодушно отмахнулся.

— Фальшивая небось. Меня на такие штучки не купить.

— Да что вы,— обиделся я,— самая что ни на есть настоящая жемчужина. И она станет вашей, если вы...

— Нет. Не пойдет! — перебил он меня.— На что мне эта безделушка. Вот если ты подаришь мне в обмен на обезьяну велосипед, может я и соглашусь.

— Что ж, будь по-вашему,— проговорил я, доставая из кармана своего сюртука новенький, еще пахнувший краской велосипед.

— Ты что,— усмехнулся сторож,— и вправду поверил, что я отдам тебе обезьяну? Ну нет, голубчик. Садись-ка ты на свой велосипед, да катись отсюда поживее.

— Но мы же договорились! — возмутился я.

— Проваливай отсюда, приятель, пока цел,— посоветовал сторож.— А насчет обезьяны можешь не волноваться. Я заставлю ее ходить вниз головой и обзывать посетителей зоопарка всякими словами.

— Но зачем?! — воскликнул я удивленно.

— А чтоб веселее было,— сказал сторож и загоготал, забавляясь моей растерянностью.

— Это вовсе не весело и не смешно,— ответил я,— Королина — интеллигентная и хорошо воспитанная обезьяна. Она не станет ругаться.

— Ну-ка, ты, в клоунском костюме,— вдруг заорал сторож, направляясь ко мне,— проваливай отсюда побыстрее. Не то я посажу тебя в клетку к этой самой обезьяне. То-то публика повалит посмотреть на вас обоих.

Я с достоинством удалился, твердо решив освободить Королину из клетки таким образом, чтобы отомстить этим жестоким людям за отсутствие доброты и сострадания.

— А получится? — спросила Эжелина.

— Не знаю. — Фистус пожал плечами. — Впрочем, Эжелина, мы заговорились. Лучше поскорее умывайся, одевайся и пойдем завтракать. Сегодня нас ждут великие дела.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Осколок Офлигеи или десять тысяч лет спустя

До зоопарка было довольно далеко, а Фистусу надоело летать, и он непременно хотел ехать, «как все нормальные люди», на городском транспорте. Друзья уютно устроились на заднем сиденье полупустого автобуса и Фистус, уступая настойчивым просьбам Эжелины, продолжил свой рассказ о Волшебной стране.

* * *

— Так вот, — начал он, предварительно хорошо откашлявшись, — мудрецы, во главе с Великим Властителем Руталонов навсегда покинули Землю. Они поселились на планете Гарон, той самой планете, откуда прибыли я и мой друг, и основали там Волшебную страну. Что случилось с руталонами, оставшимися на Земле, точно не известно. Скорее всего они, потеряв на тысячу лет волшебную силу, забыли за это время о секретах волшебства и превратились в людей. Так что ты, Эжелина, потомок тех самых неразумных руталонов, взорвавших Офлигею. Впро-

чем, я надеюсь, их праправнуки за века земной истории немного поумнели.

История, которую я тебе расскажу, произошла десять тысяч лет спустя после переселения руталонов на планету Гарон. В Волшебной стране все жили тогда счастливо и богато. Соседи и друзья ходили друг к другу в гости так часто, что застать кого-нибудь у себя дома было просто невозможно.

Однажды ночью гаронцы проснулись от ужасного грохота, выскочили на крылечки своих домов и увидели, как со стороны реки поднимается гигантский столб пыли. А на самом берегу реки лежал огромный, величиной с целый дом, камень невиданной красоты. Он был похож на гигантский бриллиант и казался чище и прозрачнее родниковой воды. От камня исходило чудное голубое сияние.

Взрослые любовались этим великолепием и громко выражали свое одобрение, а детишки мигом взобрались на вершину камня и с громким смехом скатывались вниз по зеркальным граням.

Веселье было в самом разгаре, когда прибежал самый мудрый волшебник нашей страны Лакримус. Вид у него был очень странный, волосы взъерошены, сюртук одет наизнанку, а шляпа под мышкой.

— Отойдите от камня! — кричал он,— скорее! Скорее! Иначе случится беда! Этот камень — один из осколков белой звезды Офлигеи — самой ужасной звезды во Вселенной. Свет этой звезды толкает целые народы и их властителей на жестокие кровопролитные войны, он заставляет людей совершать злые и подлые дела, он превращает друзей во врагов и навеки разлучает сердца влюбленных!

— Но этот осколок звезды так прекрасен.— возразил кто-то.

— Нет-нет, эта красота — обман! — вскричал Лакримус и принялся собственноручно стаскивать детей с камня.— Звезда должна быть прекрасной, чтобы привлекать взоры людей своим сиянием.

— Но может быть, это вовсе не осколок Офлигеи? Откуда ты знаешь, Лакримус? — спросил кто-то из стариков.

— Откуда? А вот откуда! — Лакримус потряс над головой старинным манускриптом.— Недаром я разбирал рукописи руталонов. Но кажется, я опоздал...

Через некоторое время слова Лакримуса начали подтверждаться. Сначала почернели прозрачные и чистые воды реки Акатаны. Потом начали превращаться в уродливых зверей дети, игравшие в ту зловещую ночь на чудо-камне...

* * *

Тут Фистус, заерзав на сиденье, поежился.

— У меня просто мурашки по коже пробегают, когда я думаю, что мог бы быть в их числе. К счастью, я тогда был еще несмышленым малышом и не умел летать...

В это время в салоне автобуса раздался странный треск и свист. Это водитель объявил очередную остановку.

— Приехали,— сказал Фистус,— выходим!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О том, как волшебник отомстил обидчикам Королины

Городские часы пробили полдень, когда Эжелина и дядюшка Фистус оказались в зоопарке. Королина сидела в клетке и грустно смотрела на снующих взад-вперед посетителей.

— Королина,— шепотом позвал ее Фистус.

Обезьяна подняла голову и, увидев друга, радостно подскочила к прутьям решетки. Фистус прижал палец к губам, призывая Королину к осторожности, и, заговорщицки подмигнув, указал на кольцо с красным камнем. Казалось, обезьянка поняла, что этим хотел сказать старичок, она торжествующе улыбнулась и с невозмутимым видом уселась на пол своей тюрьмы.

Приближалось обеденное время, и наконец появился сторож с грязным ведром в руках. «Боже мой! Неужели бедных зверей будут этим кормить?» — подумала Эжелина. Она с жалостью посмотрела на Королину... и не поверила своим глазам. В клетке вместо обезьяны сидел теперь пожилой господин в черном костюме. У господина был бы довольно представительный вид,

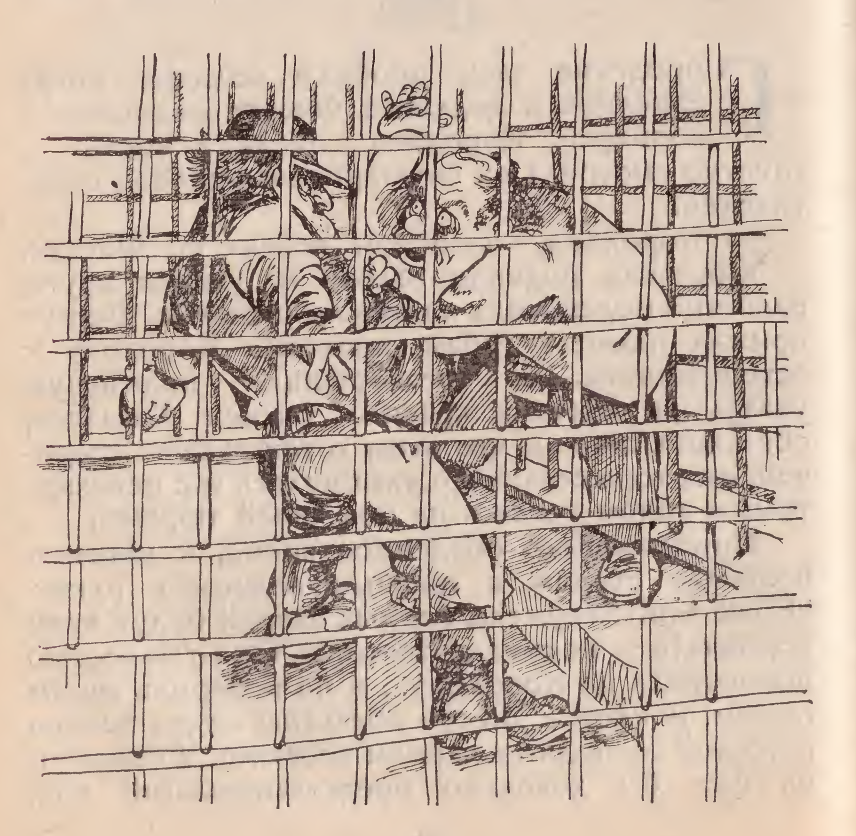
если бы он не шевелил ушами, строя при этом страшные гримасы.

Ничего не подозревающий сторож с видом хозяина вошел в клетку, и нахальная улыбка мигом слетела с его лица.

— Господин директор, это вы? Да как же это...? Да что же это...? — донеслось до Эжелины его недоуменное бормотание.

— Давай, Королина, давай,— азартно зашептал Фистус, потирая свои пухленькие ладошки.

Мужчина в клетке, свирепо сдвинув брови, принялся яростно атаковать растерянного сторожа, пытаясь прижать его к решетке. Тот, ис-

пуганно тараща глаза и энергично жестикулируя, что-то пытался произнести в свое оправдание, но сердитый господин продолжал наступать. Он, словно разъяренный бык, не спускал ни на секунду кровожадного взгляда со своей жертвы, и наконец, издав нечленораздельный вопль, прыгнул на грудь страдальца.

— А-а-а, пощадите, господин директор! Все возьмите, все, только не убивайте! — пронзительно заверещал сторож.

— Все отдашь? — вдруг спокойно переспросил директор.

— Все, все, все!

— И ключи от клетки?

— И ключи, и дом, и золото, и жену!

— Очень мне нужна твоя старая толстая жена,— насмешливо фыркнул директор.— Ключи давай и поживее, пока я не передумал.

Сторож, не смея поверить в свое избавление, дрожащей рукой нащупал в кармане брюк ключи и боязливо протянул директору. Тот схватил их и опрометью бросился открывать дверь клетки. Очутившись на свободе, он тут же запер замок; торжествующе улыбаясь, опустил ключ в карман пиджака и подошел к дядюшке Фистусу.

— Молодец, Королина,— довольно промурлыкал Фистус, поворачивая кольцо.— А теперь пора уносить ноги. Веселиться будем потом.

Сторож, потрясенный появлением директора в клетке, несколько минут сидел тихо, потом осторожно встал, подергал несколько раз дверь, тоскливо поднял глаза к небу... и увидел безмятежно порхающую под самыми облаками обезьяну.

Уязвленному самолюбию сторожа был нанесен такой удар, которого этот человек просто

не мог вынести. С диким ревом он бросился штурмовать прочные стены своей тюрьмы.

Маленькая девочка, приблизительно одного с Эжелиной возраста, дернула свою маму за руку и спросила:

— Мама, а почему на клетке написано: «Обезьяна африканская?»

— Безобразие! — загудел солидный господин.— И куда только смотрит администрация зоопарка?

— И полиция! — подхватила старушка.— Куда смотрит полиция?

Настоящий директор зоопарка, услышав про сторожа в клетке, подумал, что его разыгрывают. Но, внимая горячим просьбам и предостережениям подчиненных, решил во всем убедиться собственными глазами.

В тот момент, когда директор увидел мечущегося по клетке сторожа, обычное спокойствие оставило его, и он пронзительно закричал:

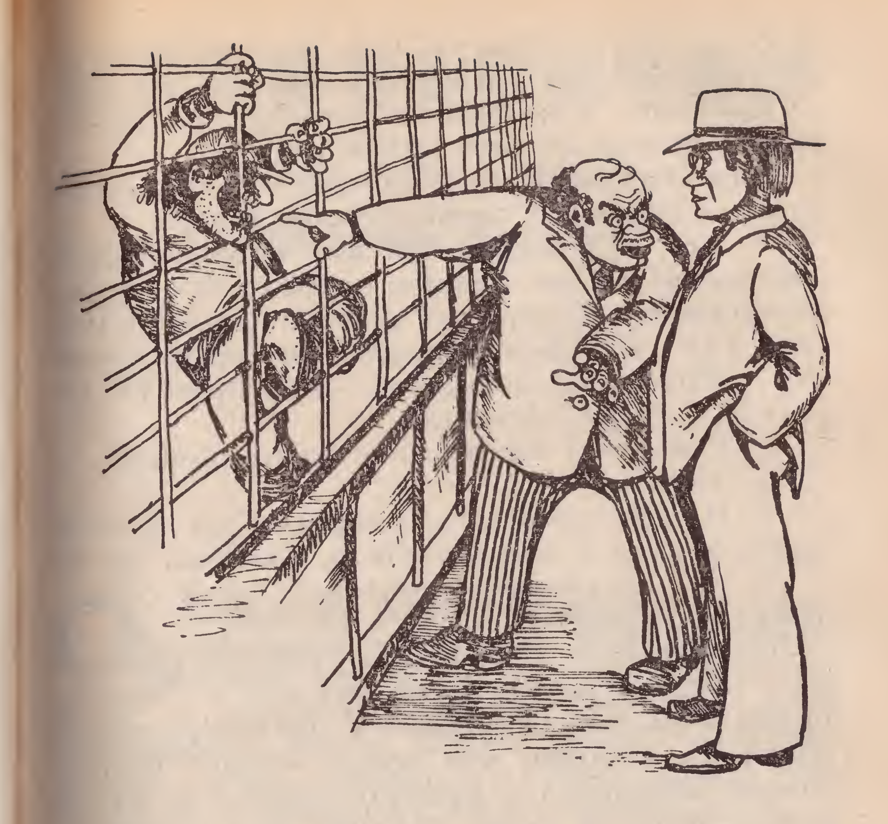
— Зачем вы туда залезли? Вы что, сумасшедший? А если так, то все равно вам место не в клетке. Клетки здесь предназначены для животных. А для вас найдется место в сумасшедшем доме.

— Я, стало быть, сам залез в клетку? — истошно завопил сторож и метко швырнул в обидчика банановой кожурой.— Ну уж нет! Этот фокус у вас не пройдет, господин директор. Все знают, что вы, именно вы заманили меня сюда!

Директор поспешно юркнул за спины своих подчиненных.

— Перестаньте валять дурака,— крикнул он оттуда.— Немедленно откройте клетку и освободите чужое помещение!

— Ах, вы еще и издеваетесь,— проревел сторож и стал биться головой о прутья решетки.— Вы же сами заперли меня!

— Что? — опешил директор.

— Да, да. И если у вас провалы памяти, то уж я-то помню все. Такое не забывается никогда! Умирать буду, но то, как вы обрадовались, закрыв меня в клетке, никогда, никогда не забуду!

Срочно вызванный в зоопарк из института психиатрии профессор удивленно приподнял брови и авторитетно произнес: «Небывалый случай!»

— Пусть директор отдаст ключ! Пусть ключ отдаст! — верещал сторож.

— Да нет у меня никакого ключа,— растерянно произнес директор, но все же для виду

он порылся в карманах и, к восторгу собравшихся, извлек оттуда... ключ от клетки.

Психиатр внимательно взглянул на директора и отошел от него подальше.

Директор растерянно смотрел на ключ, а сторож тем временем торжествующе вопил:

— Ага, я говорил, что это происки администрации! То они премию не дают, то в отпуск не пускают, а теперь вот до чего дошли! Самосуд! Где свободная пресса? Где профсоюзы?

— Позвольте, позвольте,— пробормотал директор.— А где обезьяна?

— Обезьяна? Улетела,— ответил сторож.

— Улетела?

— Ну да, улетела! Попорхала тут в небе минут десять, а потом улетела. Кажется, на юг.

— Да,— задумчиво произнес профессор.— Трудный случай!

Подоспевшие полицейские забрали директора с собой в полицейский участок, а сторожа, прямо в клетке, отправили в психиатрическую больницу. Говорят, что после лечения сторож сильно изменился в лучшую сторону и теперь при встрече на улице вежливо раскланивается с каждой кошкой и собакой.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Заклинание руталонов

Освобождение Королины решили отпраздновать прямо на чердаке. По этому случаю дядюшка Фистус устроил торжественный обед. Он на секунду замер перед столом и что-то пробормотал. Потом Фистус трижды взмахнул руками, словно дирижер, и на столе сначала появилась белоснежная шелковая скатерть, потом — серебряные подсвечники, и наконец, одна за другой — хрустальные вазы со всевозможными фруктами.

Через открытое окно мимо растерявшейся Эжелины по воздуху проплыл целый караван больших серебряных блюд, на которых в обрамлении петрушки и укропа лежали жареная индейка, фаршированный яблоками гусь, баранья грудинка, омары, рыба, запеченная в сметане, и многое-многое другое.

Свечи вспыхнули сами собой, и Фистус, оглядев стол, гордо произнес:

— Прошу всех занять свои места.

В тот же миг вся торжественность слетела с него как луковая шелуха, и Фистус, вооружив-

шись вилкой и ножом, первым ринулся на штурм жареной индейки. Не прошло и десяти минут, как со стола исчезли и индейка, и фаршированный гусь, и рыба. А Фистус, громко чавкая, пожаловался:

— Что-то у меня сегодня аппетит плохой.

— Неужели? — удивилась Эжелина.

— Ну да,— подтвердил Фистус, опрокидывая в рот вазу с грушами. Вот омаров я, например, уже не хочу. Да ты кушай, не стесняйся!

— Да,— лукаво блеснула глазами обезьяна,— такой аппетит, как у Фистуса, никуда не годится. Все людоеды из Синих джунглей, наверное, не смогли бы за месяц съесть столько, сколько съедает Фистус за обедом. С таким аппетитом недолго и похудеть.

— Помолчи,— ответил старичок, стараясь придать своему доброму лицу суровое выражение.— Я уже начинаю жалеть, что освободил тебя из зоопарка.

Обезьянка состроила смешную гримасу и произнесла:

— Это такой тонкий комплимент. Понимать надо!

Эжелина взяла на тарелку несколько персиков, кусочек ароматной дыни и два банана.

— Кушай, кушай. Сейчас наколдую молочного поросенка,— проговорил Фистус заботливо.

— Не надо,— испуганно воскликнула Эжелина.

— Ну ладно, если ты считаешь, что одного поросенка мало, добавим еще утку с брусникой,— успокоил ее Фистус.

— Нет, нет! Я больше ничего не хочу. Спасибо.

— Ну ты даешь! Неужели больше ничего не будешь? — изумился Фистус.— Да я даже во время голодовки съедаю больше. Ты вообще бери пример с меня. Видишь сколько всего вкусного я съел. Другой на моем месте уж давно бы лопнул, а я вон какой вместительный!

Едва дядюшка Фистус проговорил последние слова, как раздался подозрительный треск.

— Ну вот и дохвастался! Вот и лопнул! — закричала Королина, бросаясь к старичку на помощь.

— Не говори глупостей,— спокойно ответил Фистус,— лопнул не я, а мой сюртук.

Дядюшка Фистус повернулся и показал Эжелине большую прореху на месте бокового шва.

— Какая жалость! Ведь после обеда мы собирались немного погулять,— расстроилась девочка.— Что же теперь делать?

— Что, что — передразнил ее Фистус.— Зашить, конечно.

— Не поможет,— мрачно произнесла обезьянка, тарабаня пальцами по столу.— Как только Фистус оденет на себя зашитый сюртук, тот опять разойдется по шву. А во всем виноват плохой аппетит!

— Что теперь делать? — в свою очередь воскликнул Фистус.

— Ждать,— произнесла Королина уверенно.— Ждать пока ты не похудеешь.

— Нет. Должен быть другой выход. Ждать я долго не смогу — наемся от расстройства. А идти гулять без сюртука мне не к лицу. Все-таки я — почтенный старичок.

— А может быть, я все-таки попробую зашить этот сюртук? — предложила Эжелина.

— Ну, попробуй. Только это бесполезно,— заявила обезьяна и отвернулась, всем своим видом показывая, что ответственности за неудачу в этом предприятии она не несет.

— А ты, дядюшка Фистус, пока я зашиваю, расскажи мне, что произошло на вашей планете

после того, как туда упал осколок Офлигеи,— попросила девочка.

— Как! — возмутилась Королина.— Ты до сих пор еще не рассказал ей, зачем мы прилетели на Землю?

— Да,— спокойно ответил Фистус,— не рассказал, потому что не успел. В отличие от тебя, я серьезный, занятый человек, и мне некогда тратить время на пустые разговоры. Впрочем, раз мне все равно приходится ждать окончания ремонта сюртука, то так уж и быть, расскажу.

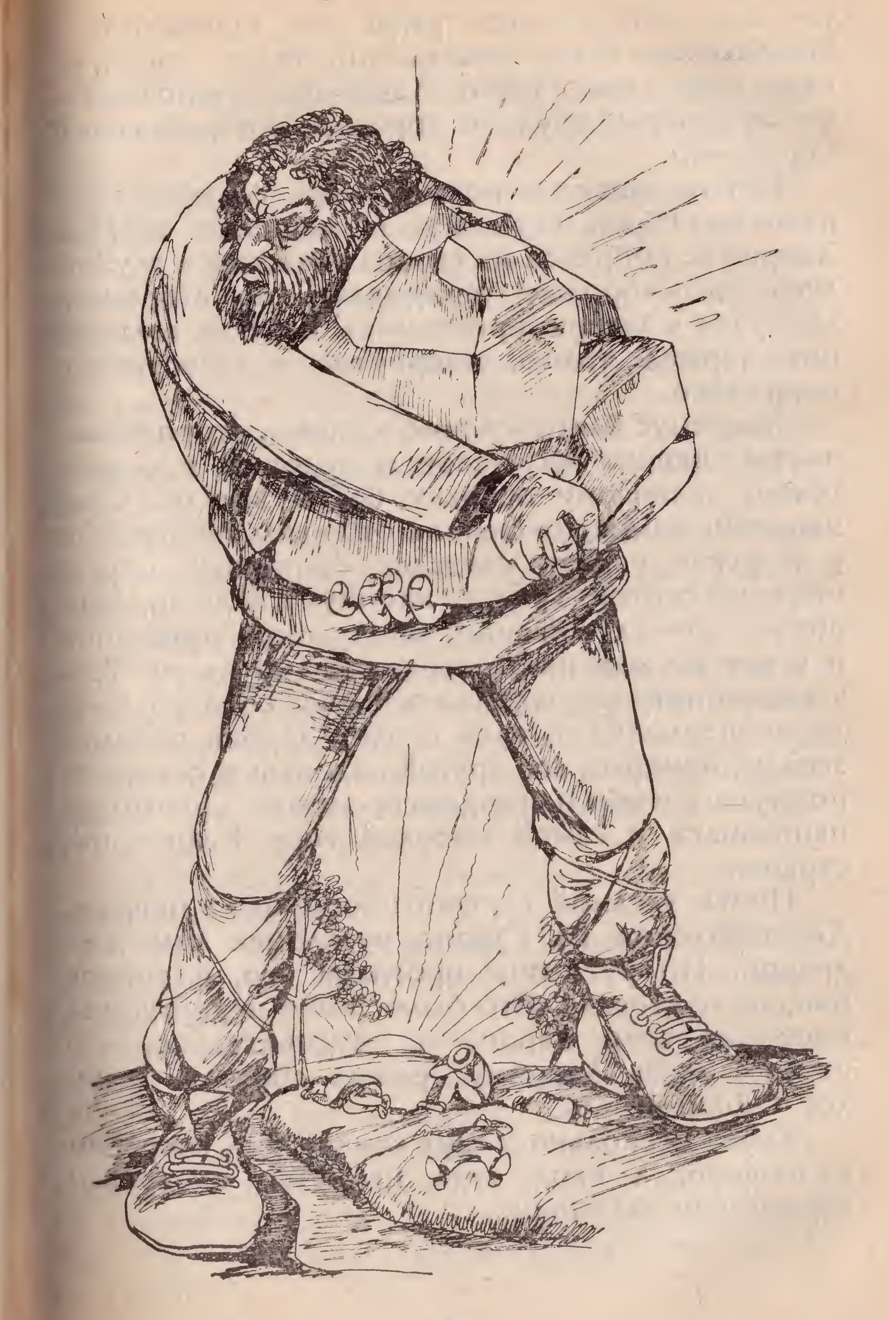
* * *

— После появления осколка Офлигеи,— продолжил свой рассказ Фистус,— в Волшебной стране стало твориться что-то невообразимое. Трудно было поверить, что кто-то у нас раньше умел улыбаться. Теперь за крепкими стенами своих домов люди не смеялись, а бранились, а еще чаще — плакали.

Те, кто больше других были подвержены влиянию коварных лучей, превратились в настоящих демонов. Им удавалось держать в страхе не только свои семьи, но и семьи более робких соседей. Они грозили обрушить свой деспотизм на весь Гарон.

Так страна раскололась на два враждебных лагеря. С одной стороны стояли добрые волшебники, не поддавшиеся влиянию осколка Офлигеи. Их называли лакримонты, по имени их предводителя Лакримуса. А в другом лагере были те, кто поддался искушению и встал на путь зла. Их называли офлигелами, по имени белой звезды.

Камень с каждым днем испускал все более яркое сияние, и чем ярче оно становилось, тем больше редели ряды лакримонтов, тем стреми-

тельнее пополнялись ряды их противников. Необходимо было немедленно что-то предпринять, ведь даже самому Лакримусу становилось все труднее и труднее бороться со злой волей Офлигеи.

И вот однажды ночью, когда голубая луна планеты Гарон скрылась за черными тучами, Лакримус выбрался из своего убежища в глухом лесу и, осторожно оглядываясь по сторонам, двинулся к лагерю противника. В руках волшебник держал что-то, завернутое в златотканое покрывало.

Лакримус благополучно миновал сторожевые посты спящих офлигелов и подошел к безмятежно сияющему осколку белой звезды. Став напротив камня, волшебник отбросил покрывало, и в руках у него оказался старинный пергаментный свиток. Трижды хлопнув в ладоши, Лакримус прочел древние заклинания руталонов и в тот же миг начал стремительно расти. Уже через минуту его шляпа коснулась облаков. Тогда он наклонился, взял в одну ладонь осколок звезды, прикрыл его другой ладонью и осторожно ступая, чтобы не раздавить спящих офлигелов, направился к самой высокой горе Волшебной страны.

Почти у самой вершины горы была пещера. До появления на Гароне руталонов там жил дракон. Но руталоны прогнали его, и теперь пещера пустовала. Это было самое недоступное место во всем Гароне и неудивительно, что именно здесь Лакримус решил спрятать осколок Офлигеи.

Через несколько минут камень был погребен в пещере, а вход туда намертво замурован огромными валунами...

* * *

Тут Фистус заметил, что Эжелина давно уже перестала шить и открыв рот слушает его рассказ.

— Ну конечно,— с горечью произнес он,— я из сил выбиваюсь, а они бездельничают!

— Все уже готово, дядюшка Фистус,— улыбнулась девочка и протянула ему починенный сюртук.

Старичок проворно облачился в него и с трудом застегнул большую пуговицу на животе.

— Вот видите,— прошептал он, с опаской поворачиваясь в разные стороны.— Не треснул!

— Ничего, треснет еще! — утешила Фистуса Королина и, вдруг спохватившись, воскликнула:

— Ой, а что же я одену?

— Ну уж нет! Ты ничего не оденешь. Обезьяны ходят одетыми только в Волшебной стране, а здесь так не принято. А если надеешься, что я опять превращу тебя в человека, то сильно ошибаешься. Не очень-то это приятно — вызволять тебя из зоопарка.

— Ну, Фистусик! — скорчила обезьяна жалостливую мордочку.

— Нет, нет и нет. Я запрещаю. Теперь ты будешь моей мартышкой. А я — твоим дрессировщиком.

Обезьяна чуть было не обиделась, услышав, что ей предстоит играть роль дрессированной мартышки. Но тут вмешалась Эжелина.

— Не расстраивайся,— мягко произнесла она, погладив Королину по голове.— Я повяжу на кончик твоего хвоста пышный голубой бантик, и все прохожие будут думать о том, какая ты красивая.

— А они точно так будут думать? — заинтересованно спросила Королина.

— Конечно.

— Ну что ж, это меняет дело. В таком случае быть дрессированной мартышкой даже приятно.

Бантик получился просто великолепный. Королина во время прогулки постоянно оглядывалась на него и поэтому часто спотыкалась. Так продолжалось до тех пор, пока, споткнувшись в очередной раз, она не налетела на дядюшку Фистуса, сильно толкнув его в спину. Котелок Фистуса свалился прямо на пыльный тротуар. Старичок хотел было поднять его, но вспомнив про сюртук, застыл в неподвижности. Эжелина поняла в чем дело и с любезной улыбкой вручила Фистусу его шляпу.

— Спасибо,— пробормотал Фистус и недовольно покосился на Королину.— Послушай, перестань любоваться своим бантом. Посмотри лучше, какие красивые цветочки растут на газонах.

— Мой хвост куда красивее,— важно заявила Королина.— Как ты думаешь, прохожие уже думают о том, какая я неотразимая?

— Ты неисправима, Королина,— воскликнул старичок недовольно.— Наверное, нам придется сесть в автобус, а то ты точно плюхнешься носом в пыль. Но запомни: ты обыкновенная дрессированная мартышка, поэтому не смей рассуждать с дамами о моде. А то опять кого-нибудь в сумасшедший дом увезут.

— Ох и тяжелая жизнь у нас, у обезьян,— пожаловалась Королина.— О моде не смей говорить, о политике тоже молчи. Охо-хо! Помоему, люди запрещают обезьянам говорить лишь потому, что боятся оказаться глупее.

Подошел автобус. Фистус и Эжелина мигом оказались внутри салона. Королина же с достоинством расправила голубой бант и неторопливо двинулась к дверям. Едва она взошла на нижнюю ступеньку, двери с шумом захлопнулись, и автобус тронулся.

Обезьяна недоуменно вскрикнула, рванулась вперед, но, о ужас, ее несравненный хвост оказался плотно зажатым створками дверей. Королина растерялась. Ей не было больно, но сознание того, что такой прекрасный хвост с голубым бантиком находится в таком унизительном положении, приводило несчастную обезьянку в отчаяние.

А Фистус и Эжелина, ничего не замечая, беззаботно обсуждали, какой торт лучше наколдовать к ужину: шоколадный с клубникой или клубничный с шоколадом. «Бессердечные»,—

подумала Королина, с горечью глядя на друзей, и обиженно проговорила:

— Когда будете доедать последний кусок своего торта, вспомните о трагически погибших товарищах и помяните их добрым словом.

— О погибших..? — удивленно переспросила Эжелина.

— Да. О трагически погибших друзьях,— повторила Королина и застонала, чтобы усилить впечатление от сказанного.— Вспомните о замученной в автобусе обезьяне.

Фистус и Эжелина, прервав обсуждение торта, удивленно уставились на подругу.

— Вспомните о доброте этой обезьяны, о ее скромности! Может быть, одинокая слезинка скатится по вашей щеке и упадет прямо на кусочек торта. Торта, которого мне уже никогда не предстоит попробовать. И тогда вы поймете, бессердечные создания, какую обезьяну вы не сумели уберечь. Поймете и зарыдаете на моей могиле, но, увы, будет уже поздно!

Надгробная речь удалась как нельзя лучше. Фистус и Эжелина наконец прозрели и, схватив Королину за передние лапы, изо всех сил принялись втягивать ее в салон автобуса.

— А-а-а,— взвизгнула обезьяна,— мой хвост! Мой бедный хвост с голубым бантиком!

Пассажиры повскакивали со своих мест.

— Чудо! Чудо! Обезьяна заговорила! — восторженно закричали дамы. Они почему-то вообразили, что чудо-мартышка умеет предсказывать судьбу и засыпали Королину вопросами. Немощные старушки, проявляя чудеса ловкости и силы, с боем пробивались к растерявшейся обезьяне в надежде получить исцеление от болезней, а облысевшие господа просили отрастить им волосы, не обращая внимания на то, что

в суматохе теряют то немногое, что еще оставалось у них на голове.

— Придется мне останавливать автобус,— забеспокоился Фистус,— иначе в сумасшедшем доме может не хватить места для всех.

Автобус мгновенно замер посреди улицы, дверцы открылись, освободив многострадальный хвост, и в тот же миг раздалась оглушительная трель свистка полицейского.

— Спокойно,— произнес старичок покровительственно. И тут же трое нарушителей порядка на глазах у изумленных пассажиров растаяли в воздухе.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Коварство старого фонаря или дух короля Фредерика

Друзья сидели на лавочке в Центральном парке и молчали. Королина несколько раз виновато взглянула на Фистуса, тяжело вздыхая, потом расправила помятый бант, цвет которого из голубого стал грязно-серым, и сокрушенно проговорила:

— Ну разве теперь кто-нибудь подумает, какая я красивая мартышка?

— Держу пари, что эту обезьяну гораздо больше заботит ее хвост, чем судьба друзей,— сердито проворчал Фистус.— Как я был наивен, когда полагал, что если она будет в образе дрессированной мартышки, то многие проблемы исчезнут сами собой. Надо признать: я недостаточно отчетливо представлял себе, с кем меня свела злодейка-судьба.

— Ах, Фистус, если бы ты только знал, как сложно быть обезьяной в этом мире,— оправдывалась Королина.— Все так и норовят либо засадить тебя в клетку, либо прищемить хвост.

— Не ссорьтесь! — вмешалась Эжелина.— Все окончилось благополучно, а это главное.

— Все опять окончилось благополучно лишь благодаря волшебству,— печально вздохнул Фистус.— Не представляю, как живут бедные люди, не умеющие колдовать. Должно быть, большую часть своего времени они проводят в полицейских участках.

Разговор сам собой прервался. У всех было плохое настроение. Обезьяна, хотя и чувствовала себя виноватой, но все же обиделась на Фистуса. Фистус обиделся на обезьянку. А Эжелина просто грустила.

— Может пойдем домой? — робко предложила она.

— Ну уж нет,— пробурчал Фистус,— пешком я больше никогда никуда не пойду. Королина обязательно опять втянет нас в какую-нибудь историю.

— И я не пойду,— нахмурилась обезьянка.— Как я покажусь на улице с хвостом, обезображенным этим грязным и мятым бантом!

— Ну хорошо, хорошо,— примирительно проговорила девочка,— не хотите идти пешком — не надо. Не хотите, чтобы кто-то смотрел на грязный бантик на хвосте — тоже не надо. Можно просто стать невидимыми и полететь домой.

— Что ж,— оживился Фистус.— Пожалуй, это выход. Надеюсь, в воздухе Королина будет благоразумнее.

Королина не имела ничего против этого, и друзья взмыли ввысь. Они летели над выкрашенными в красный и зеленый цвет крышами домов, над улицами, до отказа заполненными машинами и пешеходами, над золочеными куполами соборов.

— Смотрите,— воскликнул вдруг Фистус, и все увидели статую короля Фредерика на коне. Она стояла на широкой, мощеной булыжни-

ком площади, которую огибал закованный в гранит канал. Через канал были перекинуты беломраморные мостики. Их перила были так искусно украшены резьбой, что напоминали кружево. И от этого мостики казались воздушными. За каналом раскинулся королевский парк с безмолвными, словно потонувшими в далекой тиши аллеями и лужайками, усеянными цветами. Вокруг статуи монарха застыли, точно в почетном карауле, старинные фонари. На их чугунных ножках красовались отлитые из металла листья и бутоны цветов. А на самом верху изголовья фонарей обрамляли фигурные завитки. Любопытные туристы часто сравнивали эти завитки с высокими стоячими воротниками времен королевы Марии Стюарт.

— Какая величественная картина,— задумчиво произнес Фистус.— Предлагаю отдать дань восхищения этой красоте и трижды облететь вокруг статуи великого короля, спасшего эту страну не только от войн и нищеты, но еще и от бескультурья.

— Прекрасно! — воскликнула обезьяна.

Она все еще чувствовала себя виноватой и, чтобы поскорее заслужить прощение, решила поддержать эту идею.

Сделав круг почета, друзья разместились на одном из фонарей.

— Король Фредерик — великий человек! — произнес Фистус, задумчиво глядя вдаль.— Он был мудрым и справедливым. До сих пор в моей памяти сохранилась наша встреча во время моего первого путешествия на Землю. В те времена я был несколько моложе и носил бархатный камзол, отороченный венецианским кружевом. Надо сказать, что мода тогда была куда изысканней, чем сейчас. Так вот. Я попросил у Его Величества аудиенции, и король любезно согласился

меня принять. Наша беседа состоялась в тот момент, когда король решал судьбу сорока испанцев, захваченных в плен на поле битвы. Другой бы на его месте казнил своих врагов. Другой казнил бы, но не Фредерик. Даже в свои двадцать лет он был мудрым и милосердным монархом. Он понимал, что послав этих людей на смерть, ничего не выиграет. И тогда король принял решение, позволяющее ему убить двух зайцев одним выстрелом. Он помиловал пленников и принял их к себе на службу.

— Что ж тут особенного? — хмыкнула Королина.

— А то, что король, во-первых, не пролил зря крови несчастных людей, виновных лишь в том, что их заставили идти на эту войну. А во-вторых, он приобрел для своей армии храбрых солдат. Такое решение мог принять только мудрый человек, и я сразу же разгадал во Фредерике незаурядного короля. Он тоже увидел во мне образованного и трезвомыслящего волшебника и даже предлагал мне стать его советником. Какой проницательный король!

— И что же вы? — заинтересованно спросила Эжелина.

— Ты же знаешь, милая девочка, что скромность — моя отличительная черта. Именно из скромности я и не принял этого высокого поста.

Фистус порозовел от гордости и удовольствия.

— Дядюшка Фистус, по-моему, король Фредерик умер семьсот лет тому назад? — спросила девочка, и на лице ее отразилось недоумение.

— Какое возмутительное невежество! — воскликнул Фистус в негодовании.— Ты даже не знаешь того, что Фредерик умер семьсот

двадцать четыре года тому назад! Какая безграмотная пошла молодежь!

— Но, дядюшка Фистус,— продолжала девочка,— вы же только что говорили, что лично встречались с королем Фредериком. А этого не может быть! Не хотите же вы сказать, что вам уже семьсот двадцать четыре года!

— Девочка моя, не забывай, что король умер семьсот двадцать четыре года тому назад. А наши с ним встречи происходили гораздо раньше, примерно семьсот пятьдесят лет назад.

— И вы хотите, чтобы я поверила, что вам семьсот пятьдесят лет?

— Нет, я не хочу, чтобы ты верила в это. Ведь мне не семьсот пятьдесят лет, а гораздо больше. Но запомни, Эжелина, с людьми, находящимися на грани пожилого возраста, не говорят на такие темы. Это бестактно!

— Но люди обычно не живут так долго,— возразила девочка.

— Ну, во-первых, я не обычный человек и ты не однажды могла в этом убедиться. А во-вторых, у нас в Волшебной стране все живут долго. Что-то мы заболтались,— спохватился вдруг Фистус.— Я даже успел проголодаться. Так что пора домой.

Фистус попытался соскочить с верхушки фонаря, но в этот миг его сюртук зацепился за фигурный завиток.

— Что там еще такое? — раздраженно проговорил старичок и попытался освободиться самостоятельно.

Попытка оказалась напрасной, завиток еще крепче впился в сюртук.

— Эй вы, помогите мне! — крикнул Фистус растерявшимся друзьям.

Обезьянка схватила Фистуса за руки и изо всех сил принялась его тянуть к себе, а Эжелина тем временем тщетно пыталась отцепить сюртук.

— Вы с ума сошли! — воскликнул Фистус и его физиономия сморщилась от боли.— Руки! Мои руки! Не отрывайте их! Они мне еще пригодятся!

— Придется потерпеть, Фистус. Не будь неженкой,— проворчала Королина, не одобрявшая любой критики в свой адрес.— Не хочешь же ты остаться здесь навеки.

— Но и рук лишиться я тоже не хочу,— возразил Фистус, вырываясь.— Оставьте меня!

— Как хочешь,— буркнула обезьяна и выпустила из своих сильных лап руки Фистуса.

Руки тотчас бессильно свесились вдоль столба. Эжелине даже показалось, что они стали раза в полтора длиннее чем прежде.

— Напрасно ты отказался от помощи,— проговорила Королина, глядя на беспомощно повисшего Фистуса.— Подумай, вдруг сейчас начнется дождь. Тогда ты промокнешь, простудишься и умрешь от насморка.

— Но синоптики обещали хорошую погоду,— проговорила Эжелина.

— Кто же верит в наше время прогнозам погоды? По своему опыту знаю, что если обещают жару — готовь шубу и шапку, а если холод, то смело одевай солнечные очки и панамку, чтобы голову не напекло.

— Королина,— отозвался пленник, трепыхаясь изо всех сил,— если ты не можешь облегчить мое положение, то хотя бы не усугубляй его. Помолчи, пожалуйста.

— Я-то помолчу,— заверила его обезьяна,— но что будет, если тебя заметит орел или еще какая-нибудь хищная птица. Она может по ошибке принять тебя за курицу или ягненка и тогда... конец. Она склюет тебя в два счета.

— Королина, тебе пора бы знать, что курицы и ягнята не летают. Кроме того, у орла очень острое зрение.

— А вдруг это будет слепой орел? — возразила Королина.

— Уж меня-то даже слепой орел не спутает с курицей, чего не могу сказать о тебе,— разъярился Фистус.

Но Королина, увлеченная своими мыслями, ничего не заметила и спокойно продолжала:

— И потом, ведь для орла совсем неважно: летают курицы и ягнята или нет. Вряд ли он будет думать об этом перед ужином...

— Тогда,— язвительно перебил Королину Фистус,— это будет не орел, а осел, потому что орлы тем и отличаются от ослов, что думают даже перед ужином.

— Осел? А разве ослы летают? — простодушно поинтересовалась обезьяна.

— Ну все, хватит! — устало проговорил Фистус.— Твои пророчества нагоняют на меня тоску.

— Мне просто становится страшно, когда я думаю, сколько опасностей подстерегает тебя, мой бедный друг,— расчувствовалась обезьяна.— И простуда, и хищники, и смерть от голода...

— Ну, Королина, если мне удастся освободиться, то от голода умрешь ты! — в бешенстве пообещал Фистус.

— Ну вот, опять вы ссоритесь! — огорченно всплеснула руками Эжелина, и в этот миг все трое неожиданно услышали под собой какой-то странный гул.

Друзья взглянули вниз и с ужасом увидели, что на площади короля Фредерика собралась толпа людей. Все они с интересом смотрели на фонарь.

— Чего это они? — удивилась Королина.

— Да тише ты! — прошипел Фистус.— Наверное, нас обнаружили. Вот теперь действительно конец. Нас с Эжелиной засадят в сумасшедший дом, а тебя, дорогая Королина, вернут в клетку зоопарка.

— Только не это! — вскричала обезьяна в отчаянии.

— Нечего было пророчествовать! Накаркала! — злорадно огрызнулся старичок.— Наверное, все эти люди внизу слышали тебя и теперь ждут, когда же прилетит тот орел, который должен меня склевать. Но напрасно ждут — жертвоприношение не состоится!

— Дядюшка Фистус, ты же умеешь превращаться в животных. В котов, например. Превратись, пожалуйста. Это поможет нам спастись,— умоляюще проговорила Эжелина.

— В котов? Ну уж нет! — заявил Фистус решительно.— Хватит с меня того хулигана с винтовкой.

— Ну не в кота, так в тигра, например,— опять предложила девочка.

— Для того, чтобы в кого-нибудь превратиться, надо стать видимым. Только тогда подействуют волшебные заклинания. То есть сначала я должен стать видимым Фистусом, потом тигром, а потом невидимым тигром. Понятно? Представляешь, что тут начнется, если эти любопытные увидят тигра в сюртуке, висящего на фонаре!

— Но как же быть?

— Самое главное сейчас отцепиться от этого дурацкого завитка.

— Правильно,— согласилась Эжелина и печально опустила глаза.— Я пробовала отцепить сюртук, но у меня почему-то не получается.

— Не расстраивайся, у тебя просто не

хватило сил. Но у меня созрел другой план. Я попрошу о помощи этих людей. Все равно они тут стоят без дела.

— Нет, нет,— испуганно возразила девочка.— Они отведут тебя в полицию или еще куда похуже.

— Не волнуйся,— попробовал успокоить ее Фистус.— Я скажу, что просто решил полазить по столбам. Может быть, это такое хобби? Меня никто ни в чем не заподозрит, ведь у меня такой почтенный вид.

— Нет, Фистус, нет,— пробормотала Эжелина со слезами на глазах.— Поверь, старички, живущие в этом городе, не так уж часто лазают по столбам, да еще и на площади короля Фредерика!

— Что ж, наверное, ты права,— вздохнул Фистус.— Я и сам заметил, что старички в вашем городе ведут себя очень странно: сидят на лавочках у своих домов и играют в кости.

Эжелина улыбнулась, но промолчала. Из всех ее знакомых старичков странным можно было назвать только Фистуса, а вовсе не наоборот.

— Ладно, я не буду становиться видимым,— окончательно успокоил Эжелину Фистус.— Я просто попрошу собравшихся о помощи. Может быть, кто-то догадается потрясти этот злополучный фонарь. Тогда бы я наверняка освободился.

Фистус, набрав в легкие побольше воздуха, громко обратился к толпе:

— Ну что вы там стоите? Лучше бы помогли!

Стоявшие внизу продолжали зачарованно смотреть на фонарь.

— Эй, кто-нибудь, потрясите этот столб!

Толпа по-прежнему стояла не шелохнувшись.

— Между прочим, я к вам обращаюсь. С вашей стороны очень невежливо оставлять мое обращение без ответа,— деловито сообщил собравшимся старинный фонарь.

— Надо же! — выдохнул кто-то из стоявших внизу.— До чего дошла наука! Радио монтируют прямо на фонарях. Да таким образом, что сразу и не заметишь.

— Очень удобно! — отозвался еще один голос.— Отпадает необходимость таскать повсюду за собой транзисторы.

— Что-то я раньше не слышал о радиоприемниках, вмонтированных в фонари,— подозрительно прищурился господин в синих брюках.

— Так то раньше! — уверенно заявил пожилой гражданин в клетчатой кепке.— Время-то на месте не стоит. Наверное, теперь в каждый фонарь вмонтируют такую технику. Это просто начали с королевской площади. Интересно только, каким образом регулируется громкость?

— Да вы что? — возмутился Фистус.— Не радио я! Я не радио!

— Все это очень странно,— вновь вмешался господин в синих брюках.— Откуда этот безмозглый приемник может знать, о чем мы только что говорили? Вывод ясен, как божий день: это не радиоприемник, это подслушивающее устройство!

— Но подслушивающее устройство не разговаривает,— возразила полная женщина в сиреневом костюме,— оно подслушивает!

— Конечно,— согласился господин в синих брюках.— Обычное подслушивающее устройство не разговаривает. Значит, перед нами необычное устройство, которое и подслушивает, и разговаривает. А это по карману только спецслужбам.

— Болваны,— вспылил Фистус.— Потрясите столб! Это все, что от вас требуется. Очень надо мне подслушивать вас. Если бы была хоть малейшая надежда услышать что-то умное...

— Ага,— подозрительно протянул господин в синих брюках,— спецслужбе нужно, чтобы мы потрясли фонарь! А зачем?

— Да, зачем? — поддакнул кто-то из толпы.

— Будем рассуждать логично,— продолжал говорящий.— Спецслужбы существуют для того, чтобы выявлять инакомыслящих. Для этого они придумали подслушивающе-говорящее устройство. Но этим они, конечно же, не ограничились. Итак, нас уговаривают потрясти столб. А зачем?

— Да, зачем? — раздался тот же голос из толпы.

— А вот зачем,— торжествующе выдохнул господин в синих брюках,— мы начнем трясти столб, а потом агенты спецслужб придут и снимут отпечатки пальцев. Гениально и просто! Возможно и другое. Например, в столб вмонтирован микрофотоаппарат. Кто-то прикасается к столбу, фотоаппарат щелк, и, пожалуйста: фотоснимки инакомыслящих готовы. Но эта хитрость у них не пройдет. Не прикасайтесь к столбу!

По толпе пронесся гул одобрения. Каждому приятно было сознавать, что он не попался на удочку спецслужбам.

— Послушать вас, так выходит, что каждый прикоснувшийся к столбу, будет заноситься спецслужбами в списки инакомыслящих,— раздался в толпе чей-то скептический голос.

Господин в синих брюках еще минуту назад торжествовавший победу своего разума над разведкой, вдруг как-то смешался и сник.

— А я вот думаю, что это чревовещатель говорит! — заявила бодренькая бабушка в очках.— Я с внуком на днях ходила в цирк. Так вот там один клоун разговаривал с публикой, не раскрывая рта. Знающие люди мне объяснили, что этот артист общается с окружающими при помощи своего говорящего живота.

— Но если это так, значит нас кто-то дурачит! Значит, кто-то из присутствующих решил над всеми посмеяться! — оскорбленно воскликнула дама в сиреневом костюме.— Нужно немедленно изловить этого насмешника и сдать в полицию. Будет знать, как издеваться над порядочными и уважаемыми людьми!

Эта идея очень понравилась собравшимся, и они дружно бросились искать чревовещателя. Сосед подвергал соседа тщательной проверке, и тот, у кого что-то урчало в животе, попадал в число подозреваемых.

— Они сумасшедшие. Все до одного! — констатировал Фистус, пораженный поведением стоящих внизу.— Несчастные! Да кости короля Фредерика мгновенно превратились бы в прах под тяжелой могильной плитой, узнай он об этом. Да он бы умер во второй раз от позора за свой народ!

Толпа на мгновенье замерла, прислушиваясь к словам Фистуса.

— О, великий король Фредерик,— продолжал сокрушаться Фистус, потерявший всякую надежду на спасение,— придите, чтобы опять спасти этот народ от невежества. За эти семь веков ваши подданные ничуть не изменились.

Вдруг какая-то старушка из числа собравшихся упала на колени и заголосила:

— Простите нас, неразумных, Ваше Величество! Как же это мы вас не признали?

Все в недоумении уставились на старушку, и она торопливо пояснила:

— Это же с нами говорит дух короля!

— Дух? Дух говорит! — послышались отовсюду приглушенные возгласы.

— Вот так история! — удивилась Королина.

— Слышите? — произнесла старушка надтреснутым голосом и многозначительно подняла вверх указательный палец.— А этот голос принадлежит кому-нибудь из свиты короля!

Обезьяна гордо улыбнулась. И в этот момент все вдруг отчетливо услышали треск разрывающейся материи. Сюртук, не выдержав тяжести хозяина, лопнул, и Фистус камнем полетел вниз. Но над самыми головами собравшихся он сориентировался, сделал крутой вираж, сбив при этом шляпы с пары зевак и устремился в голубую высь.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ,

в которой Эжелина наконец-то узнает, зачем Фистус прибыл на Землю

Едва очутившись на чердаке, Фистус тут же бросился к большому пыльному зеркалу, стоящему в углу.

— Неужели это я?! — трагически произнес он, разглядывая болтающиеся сзади ошметки сюртука.

— Да, вид у тебя неважный,— вздохнула Эжелина.

— А я ведь предупреждала, что зашивать сюртук Фистуса — напрасная трата времени,— проговорила Королина.— Но меня, как всегда не послушали. Более того, кто-то сегодня даже сказал: «Обезьяна опять втащит нас в какую-нибудь историю». А что получилось? По-моему, уж лучше прищемить хвост дверью, чем болтаться на фонаре и умолять: «Потрясите столб! Пожалуйста! Потрясите!» Словно столб — это яблоня, а Фистус — груша на ней.

— Будь у меня хвост,— разгневался Фистус,— я бы обязательно прищемил его дверью, лишь бы не слышать твоих утешений.

Обезьяна презрительно отвернулась, что-то обиженно пробурчав себе под нос, а Фистус продолжал вертеться у зеркала.

— Да, вид у меня ужасный,— самокритично признал Фистус.— Сдается мне, что в этом виновато зеркало. Разве может это облезлое стекло показать что-то радующее глаз?

Старичок взмахнул руками, и на месте старого зеркала появилось новое в золоченой раме и с канделябрами по бокам.

— Какое красивое! — восхитилась Эжелина.

— Да,— хитро улыбнулся Фистус,— это зеркало я позаимствовал на время из Луврского дворца. Надо признать: короли понимали толк в хороших вещах!

Старичок с надеждой посмотрелся в королевское зеркало и через пару минут разочарованно произнес:

— Что-то тут не так, неужели королевские зеркала тоже лгут?

— Ну что ты убиваешься,— прервала его сетования Королина.— Подумаешь горе — порвался старый сюртук! Вспомни, сколько времени ты носил его.

— Всего-то двести лет,— отозвался Фистус горестно.

— Вот-вот. Целых двести лет. Надо вовремя избавляться от вещей, которые скоро могут надоесть. Так что считай, что тебе повезло. Сошьешь новый сюртук. Новый модный сюртук с блестящими пуговицами.— Обезьяна мечтательно закатила глаза.— Знаешь, я тебе даже завидую.

— Завидуешь? — удивился Фистус.— Это, конечно, очень любезно с твоей стороны. Но ты забываешь, что старый сюртук шили в Волшебной стране. А новый придется шить здесь. А ведь даже любому ребенку ясно, что здешние портные не сумеют пошить приличный сюртук для почтенного старичка. А карманы? Мои карманы, в которых без труда могли поместиться

и велосипеды, и кирпичи, и целые деревушки? Помнишь, как я унес из-под носа у любопытных туристов гору под названием Везувий? Помнишь, мы смеялись над вралем-экскурсоводом, который носился кругами по тому месту, где только что стояла гора и верещал: «Она только что была тут. Я сам ее вчера видел!» И теперь всему этому пришел конец! Здешние портные ни за что не сумеют пошить мне сюртук с такими карманами.

— Между прочим, сюртуки с карманами уже не носят. В этом сезоне на Земле модны сюртуки приталенного силуэта с блестящими пуговицами. Но самое главное — никаких карманов,— пояснила обезьяна и, выхватив карандаш, набросала рисунок нового сюртука.— Вот! Это самый писк моды.

— Неужели кто-то может это надеть? — ужаснулся Фистус, разглядывая рисунок обезьяны.

— Темнота! Провинция! — презрительно отозвалась обезьяна.— Если сам в моде не бумбум, так слушай знающих в этом толк обезьян.

— И ты считаешь, что мне необходимо шить именно этот писк без карманов? — растерялся старичок. По-моему, все дронты и давуны вымрут от смеха, если увидят меня в таком виде.

— А кто такие дронты и давуны? — робко спросила Эжелина.

— Дронты и давуны — это такие животные,— ответила обезьяна и тут же яростно набросилась на Фистуса: — Послушай, ты когда-нибудь расскажешь бедной девочке, зачем мы сюда прилетели или нет?

— Расскажу,— ответил старичок,— вот сейчас сяду и расскажу.

И он действительно сел и начал рассказывать.

* * *

— Мы провели в мире и благополучии почти пятьсот лет. Лакримонты и те стали забывать об обломке Офлигеи. Все шло просто превосходненько. И тут случилось сильное землетрясение. Оно было кратковременным, но все же успело превратить дома многих гаронцев в груды развалин.

Ах, если бы стихия ограничилась только тем, что разрушила наши дома! К несчастью, произошло самое худшее. В горе, где Лакримус замуровал обломок Офлигеи, образовалась широкая трещина. И теперь злополучный камень источал свое губительное сияние через эту щель. Прямо на глазах жители страны вновь начинали превращаться в офлигелов. А Лакримус, единственный, кто владел древним заклинанием руталонов, лежал на земле без сознания, придавленный деревянной балкой собственного дома. Лакримонты пытались привести в чувство своего друга, но, потрясенные произошедшим, они так растерялись, что даже не знали, что предпринять.

Не знаю, что было бы дальше. Наверное, Волшебная страна попала бы под власть злых сил. Наверное, обломку Офлигеи удалось бы сделать свое черное дело... Но тут, возле дома Лакримуса неожиданно для всех появился красивый и сильный юноша. Одной рукой он шутя сбросил с груди Лакримуса тяжеленную балку, другой — приложил к его рту флягу с целебным бальзамом...

На этом месте Королина прервала рассказ Фистуса.

— Одной рукой? — удивленно воскликнула она.— А мне рассказывали, что этому герою помогали еще девять лакримонтов.

— Все это ложь и гнусная клевета завистников,— возразил Фистус.— Но, Королина, прошу, не перебивай. У меня более точные сведения.

Так вот. Как только Лакримус отведал волшебного бальзама, сознание вернулось к нему. Он попробовал было подняться, но не смог. И тогда Лакримус понял: теперь, когда он болен, ему не удастся в одиночку справиться с обломком звезды.

Тут его взгляд упал на того самого молодого человека, который помог ему избавиться от тяжеленной балки. Лакримусу, как истинно проницательному волшебнику, как величайшему мудрецу древности и современности стало ясно, что только этот красавец сможет спасти Гарон. И тогда волшебник прошептал: «Нужно опять замуровать камень в скале. Замуровать так, чтобы его свет не проникал наружу».

И вот тот герой, который спас Лакримуса от верной смерти, теперь должен был спасти Волшебную страну. Он бросился бегом к драконьей пещере, чтобы побыстрее замуровать проклятый обломок Офлигеи, а за ним зачем-то увязались остальные лакримонты.

Через несколько часов лакримонты и их молодой предводитель уже были у драконьей пещеры. Пещеру можно было узнать издалека по волшебному голубоватому свечению камня. Лакримонтам даже показалось, что годы не только не ослабили, а наоборот, лишь усилили это свечение и гипнотическую силу осколка.

Никто не решался первым войти в пещеру. И вновь молодой герой подал пример истинного бесстрашия и самоотверженности. Он крикнул: «Ну что же вы стоите! Неужели испугались?» Лакримонты, конечно же, почувствовали себя неудобно и, набравшись мужества, шагнули внутрь пещеры, а молодой герой последовал за ними. Он был очень скромным и воспитанным и не мог допустить, чтобы столь заслуженные волшебники, которые были намного старше, оказались за его спиной. Нет! Допустить подобной бестактности наш герой не мог.

Итак,они очутились внутри пещеры. Свет камня оказался невыносимо ярким и на несколько секунд ослепил пришельцев. Но они быстро

взяли себя в руки, осмотрелись и обнаружили, что в глубине пещеры зияет огромная трещина.

Это была большая удача. Если бы лакримонтам удалось подтолкнуть обломок звезды к этой трещине и спихнуть его вниз, то их задача была бы выполнена.

Не теряя ни минуты, лакримонты бросились к камню и попытались сдвинуть его. Увы, их усилия оказались напрасными. И не удивительно, ведь камень был таким огромным, а они такими маленькими!

К счастью, тут подоспел молодой и сильный герой. С его помощью дело пошло успешнее, и осколок звезды начал поддаваться.

Но лакримонты недооценили коварства злых сил! Сначала камень был холодным как лед, но постепенно нагревался, нагревался и, наконец, начал обжигать руки. До цели осталось всего несколько шагов, и камень раскалился до такой степени, что его сияние стало теперь не голубоватым, как прежде, а красным. Лакримонты вынуждены были отступить, чтобы камень не превратил их в жаркое из добрых волшебников.

И вновь положение спас тот самый молодой смельчак. Он вспомнил о своей фляге с волшебным бальзамом и понял, что еще не все потеряно. Этот бальзам обладал удивительными свойствами. Он мог почти мгновенно сращивать переломы рук и ног, излечивать различные болезни. В некоторых случаях бальзам помогал оживлять людей. А кроме того, он обладал чудесным свойством делать холодное горячим и наоборот.

— Я слышала другую версию об этом чудодейственном бальзаме,— ехидно вмешалась обезьяна.— Говорят, внутри фляги была самая обыкновенная живая вода.

— Ах, Королина, ну я же просил тебя не вмешиваться. Своими глупыми комментариями

6 Зак. 36

ты искажаешь правдивую картину моего рассказа. К тому же, ты опять повторяешь чужие сплетни. Во вляге был волшебный бальзам. Разве живая вода обладает такими чудесными свойствами, о которых я только что говорил? А секрет приготовления этого бальзама с давних пор хранился в семье того самого героя. Да, да. Еще со времен руталонов. И этот секрет перешел к храброму юноше от его деда, могущественного волшебника Перифора. Но, Королина, если ты еще раз вмешаешься, то даже моему ангельскому терпению придет конец, и мне придется превратить тебя в бельевую веревку.

— Я помолчу,— мрачно проговорила обезьяна.— Я промолчу. Мне не привыкать. Не в первый раз от бедной обезьяны добиваются молчания страшными пытками и ужасными угрозами.

— Вот и молчи,— грозно проговорил Фистус и продолжил свой рассказ.

— Так вот, этот находчивый и сообразительный юноша вспомнил о волшебных свойствах бальзама, достал флягу и выплеснул все ее содержимое на осколок Офлигеи.

Камень зашипел. С гладких сияющих граней камня повалил едкий пар. Но смелому юноше все было нипочем. Всякий знает: настоящего храбреца не остановит ни раскаленный камень, ни ядовитый пар, ни другие опасности. Поэтому он крикнул своим растерявшимся товарищам: «Скорее сталкивайте камень вниз. Не теряйте времени понапрасну!» И лакримонты, воодушевленные его призывом, так дружно навалились на камень, что нашему герою так и не удалось втиснуться между ними.

Таким образом, подвиг Лакримуса повторил молодой, никому не известный смельчак. Осколок Офлигеи был прочно погребен в недрах гигантской горы.

— Ага! — ухмыльнулась обезьяна.— Прочно! То есть до следующего землетрясения.

— Королина! — прогремел Фистус, бешено вращая глазами.— Считай, что на твоей шее уже болтаются бельевые прищепки.

Обезьяна испуганно ойкнула, потрогала свою мохнатую шею лапами и юркнула за зеркало с канделябрами. Старичок подавил свое негодование и продолжил:

— Лакримус, конечно же, не мог не оценить смелости, находчивости, сообразительности, мужества, мудрости, острого ума и необыкновенных способностей юноши. И тот, никому не известный прежде герой, был назначен, наряду с другими лакримонтами, советником главного волшебника.

— Остается только добавить, что этим феноменально способным юношей, спасителем Лакримуса и избавителем Волшебной страны оказался наш друг Фистус,— хитро улыбаясь, проговорила обезьяна, выглядывая из-за зеркала.

Но на этот раз Фистус почему-то не рассердился, что его перебили. Напротив, он расплылся в довольной улыбке, но тут же спохватился, скромно потупился под восхищенным взглядом Эжелины и подтвердил:

— В сущности, это правда. То, что я сделал для Волшебной страны, нельзя переоценить!

Осмелевшая Королина вылезла из своего убежища.

— Фистус, ты так интересно рассказал о своей роли в этом опасном приключении. И самое главное, почти ничего не приврал. Но вообще-то, ты хотел объяснить Эжелине, зачем мы прибыли сюда из Волшебной страны.

— Королина! — негодующе потряс кулаками над головой разъяренный Фистус.— В тебе нет

ни грамма почтительности к моим заслугам! Если я что-то изменил или преувеличил в своем рассказе, то совсем чуть-чуть. Самую малость! Ибо моя скромность не позволила бы мне...

— Да, да,— перебила Фистуса обезьянка,— скромность — твоя отличительная черта. Уж она бы не позволила тебе...

— И все же, зачем вы прибыли сюда? — нетерпеливо спросила Эжелина.

Обезьянка и Фистус поняли, что опять слишком увлеклись своими спорами.

— Зачем мы прибыли сюда? Все очень просто. Если ты внимательно слушала, то поняла, что обломок Офлигеи совсем обезвредить так и не удалось. Лакримонты только столкнули камень в пропасть, чтобы его гипнотическое сияние не проникало наружу. А волшебная сила камня по-прежнему осталась при нем. Никто не знал, как лишить обломок Офлигеи этой силы. Никто. Даже Лакримус.

И вот, как только этот мудрец немного оправился от болезни, он спустился в подземные хранилища древней библиотеки руталонов и просидел там ровно двести лет и два года. А когда он вновь поднялся наверх, мы услышали историю о том, как руталоны покинули Землю и о свитке с волшебными заклинаниями, который Великий Властитель руталонов замуровал в белый камень и швырнул в море.

Вывод был ясен: надо найти этот свиток и доставить его в Волшебную страну. Но как это сделать? Ведь искать белый камень на планете Земля гораздо сложнее, чем иголку в стоге сена!

И тогда Лакримус собрал всех членов Совета в главной зале и начал громко читать древние заклинания на неведомом языке. Мы не поняли ни слова из того, что он читал и очень удиви-

лись, когда все светильники разом погасли, а под потолком возникло слабое сияние.

— Приветствую тебя, великий дух властителя древней страны руталонов,— неожиданно воскликнул Лакримус и вновь перешел на неведомый нам язык. Ему отвечал голос, похожий на шелест сухих листьев.

Члены совета почувствовали себя лишними. Зачем он пригласил нас сюда, если мы все равно не понимаем ни слова из этого разговора?

Наконец Лакримус, словно вспомнив о нашем существовании, обернулся и произнес:

— Смотрите. Смотрите и запоминайте.

В тот же миг на стене возникло что-то вроде экрана и мы увидели незнакомый город: улицы, море, высокий дом и маленькую девочку, стоящую у окна на самом верхнем этаже.

— Девочку? — заинтересовалась Эжелина.

— Да, девочку. Это была ты. Да, я готов поклясться, что видел тебя еще до нашего знакомства,— воскликнул Фистус и продолжил рассказ:

— Потом изображение на экране пропало, голос умолк, и светильники вновь вспыхнули золотистыми огнями. Лакримонты недоуменно переглядывались, а на довольном лице Лакримуса блуждала загадочная улыбка.

— Ну что, друзья мои, видели? — спросил он, радостно потирая руки.

— Мы, конечно, все видели. И даже кое-что слышали. Но ничего не поняли,— сказал один из самых старых и уважаемых лакримонтов по имени Лейструс.

— Это не беда! То, что вы не поняли, я вам объясню. Я пригласил вас для того, чтобы вы своими глазами увидели ту, которая поможет нам добыть рукопись властителя руталонов.

— Не может быть,— вскричал Лейструс.—

Не хочешь же ты сказать, что этот ребенок — могущественная фея?

Лакримус весело засмеялся в ответ и замахал руками.

— Ну что вы, что вы! Конечно, эта малышка не обладает никакой волшебной силой. Ведь она живет в обычном городе, а не на Гароне. Но все же именно она поможет нам отыскать заветный манускрипт.

— Каким образом? — удивленно развел руками Лейструс.

— Об этом дух властителя руталонов ничего не сказал. Руталоны были очень неразговорчивым народом. А уж их духи и подавно. Он сообщил только, что девочке суждено вернуть нам манускрипт и о том, где живет это милое создание. Теперь давайте решать, кто отправится на выполнение этого почетного, но, по-моему, очень опасного поручения.

Все притихли. Лакримус поочередно обвел нас взглядом и остановился на мне.

— Фистус! Готовы ли вы к выполнению этой почетной миссии?

Я встал и гордо огляделся. Да, тут было чем гордиться, ведь Лакримус явно имел в виду, что только я, со своими необычайными способностями и острым умом, могу справиться с таким серьезным делом. Да, он хотел сказать именно это!

Лакримус с нашей первой встречи, как истинно проницательный волшебник, понял, что я просто клад, что я самое ценное приобретение для его Совета волшебников. Он знал, что со временем я стану украшением этого Совета!

— Вот, вот, — ухмыльнулась обезьяна. — Очередное проявление скромности и самобичевания! Конечно, Лакримус именно так и подумал, только промолчал об этом. Очевидно, это является секретом для остальных. Так сказать, сюрприз или приятная неожиданность, потому что, наверное, никто больше не догадывается о том, что ты самый мудрый и самый способный.

— Королина сегодня решила извести меня своими комментариями, — насупился Фистус. — Да, Лакримус промолчал о том, как высоко ценит мои заслуги. Откуда тебе известно, о чем молчит главный волшебник? Он просто не хотел возбуждать в сердцах других лакримонтов зависти. Вот и все. Но запомни, Королина: это мое последнее предупреждение. Иначе я не просто превращу тебя в бельевую веревку. Я еще разрежу тебя на мелкие кусочки и раздарю всем детишкам города на скакалки. Будешь потом искать, где твой хвост, а где уши.

Фистус даже покраснел от негодования.

— Ну вот, Эжелина. Теперь ты знаешь все, — повернулся он к девочке.

— Нет, не все,— возразила та.— Ведь я не знаю, где искать этот волшебный манускрипт.

— А мы уже давно его ищем,— ответил Фистус,— с первого же дня нашего знакомства. Запомни, Эжелина, дух Великого Властителя Руталонов не мог ошибиться, значит, рано или поздно с тобой произойдет что-то такое, что поможет нам в поисках. Главное, это не сидеть на одном месте, и тогда обязательно что-нибудь случится! А пока надо основательно подготовиться к этому приключению. Да, Королина, видно придется мне шить сюртук по твоему фасону, чтобы выглядеть более современно,— неожиданно закончил Фистус.

— Да, да, фасон должен быть именно таким, как я нарисовала,— обрадованно загалдела обезьяна.— И без карманов. Самое главное — без карманов. А еще блестящие золотые пуговицы в два ряда.

— Ну ладно, ладно,— добродушно усмехнулся Фистус.— Закажу пуговицы и обязательно в два ряда. Но уж цвет сюртука я оставлю прежний: ярко-зеленый с красными отворотами.

— Возражений не имею,— бодро ответила обезьяна и принялась наматывать на шею шарф.

— Зачем тебе шарф? — подозрительно покосился на нее Фистус.

— Но ведь на улице уже вечер. Прохладно. Я могу простудиться,— простодушно ответила Королина.

— А ты не ходи на улицу,— посоветовал Фистус.

— Как же? Как же? — растерялась Королина.— А кто тебе купит блестящие пуговицы для сюртука?

— Я сам и куплю. И пуговицы, и ткань. И к портному схожу. А вы сидите дома. А то одна морока с вами. То хвосты где-нибудь прищемят, то в зоопарк угодят.

— Но я-то хвост нигде не прищемляла,— обиделась Эжелина.

— Это только потому, что у тебя нет хвоста, а иначе бы... Ну, ладно, не дуйся. Останься дома с Королиной за компанию. А я скоро приду.

И Фистус вылетел в открытое окно.

Его не было долго. На улице уже давно загорелись фонари, а когда часы пробили двенадцать ночи, Эжелина не на шутку встревожилась. Но в этот миг послышалось знакомое:

— Все отличненько! Все просто превосходненько!

— Дядюшка Фистус, где ты был так долго, мы уже начали волноваться,— набросилась на него с упреками Эжелина.

— Я? А разве я не сказал вам, что летал к портному?

— Но уже ночь?

— Так что же? Некоторые портные работают даже по ночам. Работали, работают и будут работать! — Фистус весело запорхал где-то под самыми сводами чердака.— И до тех пор, пока на свете будут существовать ночные заказчики сюртуков, вроде меня, будут существовать и ночные портные, вроде того старичка, который взялся за пошив. Сюртук будет готов к завтрашнему утру. Вернее, уже к сегодняшнему. Ой, что-то настроение у меня сегодня такое хорошее. Давайте-ка вместе веселиться!

Фистус схватил огромный медный таз и изо всех сил ударил по нему старой дырявой сковородкой. Всем сразу стало весело.

— А еще можно попрыгать на мешках с соломой,— предложила обезьяна и проворно вскарабкалась на ближайший мешок.

Через несколько секунд в воздухе уже летали

перья, ошметки соломы, обезьяна и старый рваный сюртук Фистуса.

— Завтра у меня будет новый сюртук! — вопил Фистус, истязая медный таз звонкими ударами.— Прекрасный повод для веселья!

От этой возни пыль на чердаке поднялась столбом, и друзья сквозь этот пыльный туман различали лишь слабые силуэты друг друга.

— Как все превосходненько, друзья мои,— кричал Фистус. Я так рад! Я так рад! Этот праздник даже получше дня рождения. Ведь дни рождения я справляю каждый год. А сюртуки шью в лучшем случае раз в двести лет! Ах, как я рад. Дайте я обниму вас!

Фистус опять вспорхнул под потолок и стремительно понесся навстречу к друзьям, прыгающим на ворохе соломы.

И вдруг раздалось оглушительное: «Бу-у-ум!»

Эжелина и обезьяна перестали прыгать и растерянно переглянулись.

— Что это?

— Что это, что это! — услышали они раздраженный голос Фистуса. Это я ударился головой о балку.

Обезьянка и Эжелина бросились к Фистусу и увидели, как у него на лбу растет лиловая шишка.

— Понастроили тут всего,— ворчал он, потирая голову,— негде даже полетать. И пылища кругом такая, что ничего не видать. Это вы подняли такую пыль! Вам бы все только шалить!

— Да мы только попрыгали чуть-чуть,— оправдывалась Эжелина, оглядываясь на ворох соломенной трухи там, где всего несколько минут назад были мешки с соломой.

— Вот, вот. Я и говорю. Шуметь — это вы мастера. А вы хоть знаете, сколько уже времени? Половина первого! Половина первого, а вы и сами не спите, и другим не даете. Бедные соседи! Как же это я о них раньше не подумал?

— Тебе некогда было,— объяснила Фистусу обезьяна.— Ты сковородой по тазу стучал!

— Ну все! — расстроенно заявил Фистус.— Теперь я не смогу уснуть. Всю ночь буду думать о бедных соседях. Теперь меня за вас совесть будет мучить. Надо сходить извиниться!

— Да ведь поздно уже...— попыталась было возразить Эжелина.

— Вот именно,— перебил ее Фистус,— поздно. А у вас совести нет. Пойду извиняться.— Он молча направился к чердачной двери, отпер ее и стал спускаться по ступенькам.

Через несколько секунд вежливый, но громкий голос Фистуса произнес:

— Извините, пожалуйста, я ваш сосед сверху. Мы вас не очень побеспокоили? Ведь уже половина первого ночи. Да, уже так поздно, — продолжал сокрушаться голос Фистуса, — а мы все прыгаем и прыгаем. Наверное, это не очень приятно вам?

В ответ раздалось чье-то злобное рычание. А через некоторое время в дверях появился расстроенный Фистус.

— Дикое население, — хмуро пробормотал он, улегся на свой мешок, повернулся лицом к стене, и через пару минут друзья услышали мелодичное похрапывание спящего волшебника.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Муки зависти

Утром следующего дня Фистус с друзьями направился к портному. По дороге обезьянка тарахтела без умолку. Оказывается, Королине этой ночью снился удивительный сон, будто Фистус подарил ей новый бантик красного цвета с золотистой каемочкой. Фистус, погруженный в раздумья о новом сюртуке, упорно не понимал намека Королины, и та, надув губы, обиженно пробурчала:

— Некоторые себе сюртуки шьют, а для бедных друзей им даже бантика жалко...

Она не успела закончить свою обличительную речь, потому что Фистус неожиданно исчез, оставив растерявшихся друзей посреди тротуара. Минут через пять он вернулся, весь с ног до головы увитый разноцветными лентами, словно рождественский подарок, и в каждой руке держал по мороженому.

— Это вам, милые дамы. — Фистус изящно поклонился и на этом маленький дорожный инцидент был улажен...

Друзья благополучно добрались до портного. Увидев новый сюртук, висевший на деревянных

плечиках, Фистус, забыв поздороваться, мгновенно облачился в него и принялся вертеться перед зеркалом.

— Чудесненько,— мурлыкал он себе под нос,— отличненько и просто превосходненько!

Портной, заметив, что его труд оценили по достоинству, расплылся в улыбке.

— Да, сударь! Вы совершенно правы. Я лучший мастер в этом городе! Другого такого мастера вам просто не найти. Сшить превосходный сюртук за одну ночь — фи, для меня это такие же пустяки, как для моей жены вытереть пыль с подоконника! Мне даже непонятно, каким образом вы могли раньше обходиться без сюртука, сшитого моими руками. Ведь он сидит на вас гораздо лучше, чем ваша собственная кожа.

На этих словах портной осекся, заметив, как его клиент сначала побледнел, а затем стал наливаться багровым румянцем. Фистусу явно не понравился сомнительный комплимент по поводу его кожи, и он разразился гневной тирадой:

— Не вам, милостивый государь, обсуждать, как на мне сидит моя кожа, ибо не вы ее туда сажали. А если вы еще попытаетесь произнести что-то недостойное о моей внешности, так знайте, я превращу вас в лоскуток полосатого ситца или в наперсток, ибо этот облик больше соответствует вашим понятиям о вежливости!

— О, сударь, я не хотел вас обидеть,— испуганно пролепетал растерянный портной, но Фистус уже успел скрыться за дверью мастерской.

На обратном пути обезьянка время от времени завистливо поглядывала на сюртук Фистуса. Наконец, не сумев сдержать восхищения, она произнесла:

— Ах,какие пуговки! Как они блестят!

— Так себе сюртучишка,— буркнул Фистус,— я бы в нем даже мышей ловить не стал!

— О, Фистус, теперь ты похож на капитана дальнего плавания.— Обезьянка мечтательно закатила глаза.— Представь, что ты только что прибыл из опасного путешествия, а на берегу тебя встречает красивая жена и маленькая дочурка. Ах, как это романтично! Чур, женой буду я, а Эжелина — дочкой.

— Да что ты, что ты, Королина,— испуганно замахал руками Фистус.— Что это ты такое говоришь?!

— Но ведь это так романтично,— возразила Королина.

— Но, видишь ли,— замялся Фистус,— я еще слишком молод, чтобы создавать свою семью.

— О, Фистус. Я вовсе не претендую на твою руку и сердце. Ты неподходящая пара для такой красавицы-обезьяны как я. Я говорю о другом. Представь: волны, звезды, лунные блики на поверхности моря и одинокий парусник. И мы на нем втроем. Ах, как это здорово! Ты будешь капитаном, я — матросом, а Эжелина — коком.

— У меня нет способностей к плаванию,— нахмурился Фистус, предвидя новые неприятности от этой затеи.

— Есть, есть,— горячо принялась убеждать его Королина.— Ты просто еще о них не догадываешься. А вот если попробуешь...

— Ни за что,— перебил ее Фистус.— Ты забываешь о том, что я уже не так молод, чтобы менять свои привычки.

— Конечно, конечно,— обиженно ответила Королина.— Жениться — ты молод, плавать под парусом — стар. Интересно, на что ты вообще годишься?

— Да как ты смеешь? — возмутился Фис-

тус,— жалкая обезьянишка! Нет, кажется, я сейчас умру от расстройства! То портной заявляет, что моя кожа сидит где-то не там, где ей положено, то эта обезьянишка... Все, Королина, я смертельно обиделся и больше не разговариваю с тобой.

— И я не разговариваю с тобой,— ответила обезьяна, но все же не удержалась и сказала:

— А портной, между прочим, очень похож на тебя. А знаешь чем? Скромностью!

Всю оставшуюся дорогу обезьянка и Фистус не обменялись ни единым словом и общались друг с другом при помощи Эжелины.

— Передай этой обезьяне, что если она не перестанет таращиться на витрины магазинов, то непременно плюхнется носом в лужу,— говорил Фистус.

— Передай этому старичку,— отзывалась обезьяна ехидно,— что смотреть на витрины гораздо приятнее, чем на его сюртук.

И так продолжалось до тех пор, пока они не пришли домой.

После обеда Фистус заявил, что нуждается в отдыхе. Он растянулся на своей постели, закрыл глаза и даже начал слегка похрапывать.

Королина заговорщицки подмигнула девочке и, осторожно подкравшись к сюртуку, мгновенно напялила его на себя.

— Ах, какие пуговки! — воскликнула она, забыв об осторожности.— Какой фасончик!

— Я так и знал! — раздался голос Фистуса.

Старичок в полный рост стоял на кровати в длинной, почти до пят, ночной рубашке с широкими рукавами. Голову Фистуса венчал ночной колпак с пышной шелковой кисточкой.

— Я так и знал! — вновь повторил он, очевидно рассчитывая устыдить Королину этой фразой.

— Ты сам сказал, что тебе сюртук не нравится. Вот я и решила померить его,— попробовала было оправдаться Королина.

— Я не говорил этого. Я сказал только, что мне в нем стыдно ловить мышей.

— Вот, вот. Я и подумала, что ты хочешь новй сюртук подарить мне, раз он тебе не нравится.

— Ничего подобного,— запротестовал Фистус.— Я имел в виду совсем другое. Я имел в виду, что ни один уважающий себя кот не станет ловить мышей в сюртуке. Он его предварительно снимет и повесит на вешалку.

Обезьяна разочарованно вздохнула и проговорила:

— Ну что за жизнь у обезьяны. Даже сюртук померить нельзя. У других и платья, и шубы, и автомобили, и поклонники. А у меня ничего, ничего нет...

— Ну, насчет шубы — это ты преувеличиваешь,— попытался ее ободрить Фистус.— Шубу из обезьяньего меха не на каждой даме встретишь. Можно сказать, что ты обладаешь уникальной вещью.

— Что? Уникальной вещью? Да ведь это моя собственная шкура!

— А какая разница?

— Разница в том, что шкуру я не смогу снять в театре и отдать портье. А шубу — могу.

— Как будто ты часто ходишь в театр,— отмахнулся Фистус.

— А может, я поэтому и не хожу, что у меня нет шубы и подходящих к этому случаю бриллиантов.

— Ну хорошо. Какую бы ты шубу хотела? — осведомился Фистус.

— Вообще-то сейчас в моде шубы из соболя и из сурка.

7 Зак. 36

— Договорились. Быть тебе сурком,— произнес Фистус деловито и уже собрался было взмахнуть руками, но тут Королина издала такой вопль ужаса, что у Фистуса и Эжелины кровь в жилах заледенела.

— Ты что, с ума сошел? Ты хотел меня превратить в сурка?

— Ну, кажется, ты сама этого пожелала,— невозмутимо ответил волшебник.

— Уши нужно чистить каждое утро,— заверещала Королина обиженно.— Я совсем не об этом тебя просила. Я просила сделать меня красивой дамой в шубе из сурка, а не сурком. Я просила наколдовать мне поклонников. А ты что подумал?

— Поклонников? Ну, это уж слишком! Никогда еще мне не доводилось слышать о том, чтобы кому-то понравилась обезьяна.

— Ты считаешь, что я недостаточно красива? — спросила Королина упавшим голосом.

— Да что ты! — спохватился Фистус,— ты очень красива. Очень! Не расстраивайся, пожалуйста. Ты удивительно красива. Ты самая красивая обезьяна из всех, кого мне прежде доводилось встречать!

— А как ты думаешь, мне удалось бы победить на конкурсе красоты?

— Ну конечно, конечно...— начал было Фистус и тут же осекся, подозревая страшную истину.

— Ну, тогда я хочу принять участие в городском конкурсе красоты, который состоится через две недели.

В воздухе повисло напряженное молчание. Фистус и Эжелина встревоженно переглянулись.

— А ты уверена, что тебе необходимо участвовать в этом конкурсе? — осторожно спросил Фистус.

— Так, значит, я, по-твоему, недостаточно красива?

Мордочка обезьянки вновь сморщилась, и Фистус понял, что она собирается заплакать.

— Нет, нет. Ну что ты, Королина. Как ты могла такое подумать! Просто я хотел сказать, что участие в подобных конкурсах связано с различными сложностями...

— С какими? — спросила Королина и поудобнее уселась на мешке, приготовившись внимательно слушать.

— Ну, с разными,— попробовал было уклониться от ответа Фистус.

— Ну, например,— настойчиво повторила обезьянка.

— Например, отборочной комиссии может не понравиться твой коротенький нос. Я совсем не хочу сказать, что твой нос плох. Просто он коротенький.

— Так, значит, я...— опять начала Королина.

— О, нет, нет,— перебил ее Фистус,— у тебя замечательный нос! Но мне кажется, членам комиссии нравятся девушки с длинными носами. Ну, знаешь, как у слонов. Так что ты уж, пожалуйста, не ходи. Они твою красоту не оценят.

Фистус облегченно вздохнул, надеясь, что ему удалось убедить Королину. Но тут же раздался ее протестующий вопль:

— Ну нет. У них этот фокус не пройдет! Если члены комиссии такие ненормальные, то это вовсе не значит, что ценители истинной красоты такие же. А впрочем, если даже этим глупцам из комиссии нравятся девушки с длинными носами, то в чем же дело? Ты удлинишь мой нос!

— Конечно, конечно. Мне это не трудно,— попробовал выкрутиться Фистус,— но ты все же подумай, ведь это испортит твою внешность.

— Ничуть. Для отборочной комиссии ты удлинишь мой нос, а для самого конкурса — укоротишь.

Фистус тяжело вздохнул, утер пот с лица и проговорил устало:

— Ну ладно, допустим с носом мы разберемся. А если им не понравится твоя густая шерсть на ногах? Знаешь, какие они там придиры?

— Ну, с ногами даже проще, чем с носом,— спокойно парировала обезьяна.— Шерсть можно просто обрить.

— Ну хорошо, мы обреем твою шерсть, но куда мы спрячем хвост? — спросил Фистус, уже начиная раздражаться.

— Хвост?

Обезьяна подумала с полминуты и невозмутимо ответила:

— Хвост мы спрячем в сумку.

— В какую сумку? В дамскую? Твой хвост, дорогая, там не поместится.

— Ну, не такой уж он и длинный,— проговорила Королина, смерив хвост взглядом.— А потом, зачем обязательно в дамскую сумку? Можно и в хозяйственную.

— А если конкурсанткам не разрешат выносить на сцену хозяйственные сумки? — поинтересовался Фистус.

— Не разрешат, и не надо. Оставлю за кулисами. Очень она мне нужна!

— А хвост? Хвост тоже оставишь?

Услышав этот коварный вопрос, Королина смешалась.

— Неужели нет никакого выхода?

— Выходит, что нет,— ответил Фистус, упиваясь трудной победой.

— Ах, как я несчастна! — воскликнула Королина и бросилась орошать слезами подушку.— Как тяжело жить на свете! Как плохо быть обезьяной! Даже красивой обезьяной. Все равно плохо. Хочу быть красивой девушкой!

— Королина, прекрати рыдать,— рассердился Фистус.

— Как я несчастна, никто меня не любит! — послышалось ему в ответ.

— Ну хорошо, хорошо. Только не плачь. Я выполню твое желание,— сказал Фистус.— Мне ничего не жалко для тебя. Ты же знаешь. Просто ты всегда попадаешь в разные скандальные истории.

— Не всегда,— обиженно отозвалась Королина.— Меня, например, ни разу еще не приняли за подслушивающее устройство.

— Ну ладно! Хватит вспоминать об этом,— проговорил старичок.— Я превращу тебя в красивую девушку. Но так и знай: если ты опять угодишь за решетку...

— Нет, нет. Только на пьедестал, только на трон,— обрадованно загалдела обезьянка.

— Ну да ладно. Будь по-твоему. Но хвост я тебе все-таки убрать не смогу. Флакон с бесхвостым бальзамом разбился,— сказал Фистус и при этом хитро улыбнулся.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Законодательница мод

Машина, лихо скрипнув тормозами, остановилась у подъезда, и из нее стремительно выпрыгнула потрясающе красивая девушка с темно-каштановыми длинными волосами.

Она поднялась по мраморной лестнице, устланной ковровой дорожкой и остановилась у дверей, на которых висела табличка «Отборочная комиссия». Прямо под табличкой был прикреплен невзрачный листочек бумаги, на котором было написано: **«Уважаемые девушки! К сожалению, вынуждены сообщить вам, что группа для участия в конкурсе уже сформирована. Просим прощения за беспокойство. Были счастливы познакомиться с самыми красивыми и обаятельными девушками города.**

Члены комиссии: Бр. Кр.

Ту. Пс.»

Девушка рванула ручку двери на себя и решительно вошла в большую светлую залу, стены которой сплошь состояли из зеркал. Там за длинным столом сидели какие-то люди.

— Что вам угодно, милейшая? — спросил один из них.

— Мне нужны Бр. Кр. и Ту. Пс., которые повесили на дверь объявление,— бойко ответила девушка.

— Ну что ж, тогда вы можете говорить со мной.

— Значит, вы один из тех двоих? — поинтересовалась посетительница.

— Да,— сухо подтвердил мужчина и протер очки.

— В таком случае сообщите мне кто вы: Бр. Кр. или Ту. Пс.,— потребовала девушка решительно.

Сидевшие за столом захихикали.

— Милейшая, у меня слишком мало времени, и я не собираюсь тратить его на пререкания с вами. Если у вас есть претензии, высказывайте их и уходите. Если у вас их нет, то уходите просто так.

— Меня зовут Королина,— гордо произнесла девушка и покрепче прижала сумку к спине.— Я прочитала ваше объявление и считаю, что вы должны мне дать шанс попробовать выступить в конкурсе.

— Вы действительно так считаете? — усмехнулся ее собеседник.— А вот мы, представьте себе, думаем, что вам лучше сейчас же покинуть зал.

— Вот как? — рассердилась Королина.— А почему же вы тогда в объявлении написали, что были счастливы познакомиться с красивыми девушками? Значит, вы обманывали их!

Последняя фраза прозвучала угрожающе, и господин из комиссии стал подозревать, что у этой настырной девушки есть влиятельные знакомства в министерстве.

— Ну что вы, конечно мы были счастливы познакомиться с вами,— пробормотал он.

— А как вы будете счастливы, когда я выиграю главный приз! — воодушевилась Королина.

— Но, милая девушка, мне очень жаль, но мы уже сформировали группу, и подготовка к конкурсу уже вовсю идет. Вы опоздали.

— Скажите честно: вам не нравится мой нос? Вы хотите, чтобы он был подлиннее?

— Да нет, что вы. Боже упаси,— испуганно замахал руками мужчина.— С длинными носами мы вообще никого не принимаем.

— Странно,— с подозрением произнесла девушка.— У меня другая информация насчет носов. Но, может быть, вам не нравится моя шерсть?

— Шерсть? — мужчина многозначительно оглянулся на коллег.

— То есть я хотела сказать ноги,— поправилась незнакомка.— Вам нравятся мои ноги?

— Да вообще-то ничего ножки. Стройненькие, беленькие,— пролепетал господин из комиссии, но заметив усмешки коллег, добавил железным тоном: — Но все равно слишком поздно. Приходите в будущем году. И вообще, почему вы все время держите руки за спиной? Это неприлично. Я мог бы подумать, что у вас там молоток или какое-нибудь другое оружие.

— Вы? — усмехнулась Королина.— Вы что угодно можете подумать! Но не дрожите от страха. У меня за спиной сумка.

— А зачем вы ее держите за спиной? Поставьте на пол.

— Не могу,— заявила девушка.— У меня там хвост.

— Хвост?!

Королина поняла, что допустила ошибку и торопливо ответила:

— Да, у меня там хвост. Песцовый хвост. Сейчас модно при помощи хвоста украшать прически. Это делают вот так.

Она приподняла тяжелые пряди длинных каштановых волос и попыталась уложить их в прическу.

Все члены комиссии, как зачарованные, уставились на Королину. Один из них дрожащими руками достал фотоаппарат и начал щелкать.

— Пусть любуются,— подумала Королина.— Если разобраться, то не такие уж они и плохие люди.

Но восхищение членов комиссии начинало затягиваться. Они уже минуты три сидели с открытыми ртами и молча созерцали ее прическу.

— Девушка, а у вас с самого рождения такие мохнатые уши? — послышался наконец чей-то осторожный голос.

Королина стрелой метнулась к зеркальной стене и... о ужас! — из-под шелковистых каштановых волос выглядывали огромные обезьяньи уши!

* * *

На следующее утро Фистус влетел в окно, держа в руках толстую пачку газет.

— Вы читали? Ну, Королина, не знаю даже, радоваться или огорчаться.

— Что там еще случилось, старый бракодел? — мрачно спросила обезьянка, высунув опухшую от слез мордочку из-под одеяла.

— Случилось то, что ты, Королина, стала знаменитостью! Все газеты и журналы опубликовали статьи о твоем вчерашнем визите в отборочную комиссию. Все газеты и журналы поместили твои портреты на первых страницах.

— Портреты? — удивилась Королина.— А что они пишут?

— Одни пишут правду, а другие — будто бы ты победила.

— Ах, дай-ка мне поскорее взглянуть на те, другие.— Обезьянка вырвала у Фистуса пачку газет и принялась внимательно разглядывать себя.— Ах, неужели это я? Ах, какая душка! Ах, ну просто глаз не отвести. Какое счастье! Я знаменита!

— Вот видишь. А ты вчера ругала меня. Грозилась мне голову оторвать,— напомнил Фистус.

— Ах, Фистусик, прости пожалуйста.— Обезьянка проворно чмокнула старичка в щеку.— Мне кажется, нам нужно выйти на улицу. Я хочу показаться своим поклонникам.

Фистус недовольно наморщил лоб, но все же согласился:

— Только, Королина, никакой саморекламы.

— О, теперь это лишнее,— самоуверенно заявила обезьянка и побежала чистить зубы.

Через десять минут вся компания была уже на улице. Королина вышагивала впереди, не уступая никому дорогу. Очевидно, она считала, что все знаменитости ведут себя так же невоспитанно.

— Какая нахальная обезьяна! — сказал наконец кто-то из прохожих.

— Кажется, меня не узнают,— произнесла Королина разочарованно.— Мне не подарили еще ни единого букета цветов и даже ни разу не попросили автограф.

— Лично я этому не удивляюсь,— ответил Фистус.— Я же вчера расколдовал тебя.

— Так заколдуй обратно,— потребовала обезьяна.— Хочу, чтобы все знали, что это я вчера покорила миллионы сердец!

— Ну, нет,— непреклонно заявил Фистус.— Я не хочу, чтобы восторженные поклонники растащили на сувениры твой хвост и уши. Знаешь, так иногда бывает со знаменитостями. Может, ты этого хочешь?

— О нет, нет,— испуганно возразила Королина.— Я и не подозревала о том, как опасно быть популярной!

Они зашли в небольшое кафе, чтобы подкрепиться. Хозяин кафе и все посетители столпились вокруг телевизора и напряженно слушали какую-то информацию.

— Может, война началась? — испугалась Эжелина и потянула друзей к тому месту, где стояла толпа.

На экране они увидели несчастное лицо какого-то господина в очках.

— Ого. Да это же Ту. Пс., — проговорила Королина удивленно, — или Бр. Кр.

Друзья встревоженно переглянулись и уставились на экран.

— Уважаемые господа, — проговорило несчастное лицо. — Жюри конкурса объявляет награду в десять тысяч тому, кто нам укажет адрес неизвестной красавицы с мохнатыми ушами по имени Королина. В том случае, если девушка объявится сама, то награда будет вручена ей.

— А почему бы вы хотели опять встретиться с этой незнакомкой? — поинтересовался у председателя комиссии ведущий телепередачи.

— Дело в том, — ответил его собеседник чуть не плача, — что с самого утра по всем телефонам нам звонят поклонники юной красавицы. Нам совершенно некогда работать. Мы занимаемся только тем, что поднимаем телефонные трубки и отвечаем, что нам ничего не известно об этой милой девушке!

Хозяин кафе принес гостям мороженое, фрукты, лимонад и опять поспешил к телевизору. Из его кармана выпала сложенная вчетверо газета.

— Эй, любезнейший, вы кое-что потеряли, — окликнул хозяина Фистус, но тот даже не обернулся.

Королина подняла газету и с любопытством ее развернула. Вся четвертая страница была посвящена рубрике: «Модельеры предлагают».

— Знаменитый модельер Филипп Суатье сообщил нашему корреспонденту, что в этом сезоне очень модны платья из золотой парчи. Но особенности моды на этот раз заключаются не в платьях. Если дамы хотят выглядеть модно, современно и элегантно, то они обязательно должны укрепить поверх прически большие

уши, сшитые из меха, коричневого цвета. Кроме того, желательно, чтобы из-под платья каждой модницы выглядывал длинный пушистый хвост. Чтобы хвост смотрелся элегантнее, его можно украсить золотыми браслетами, жемчужными нитями. А можно просто завязать на его конце кокетливый бантик из парчи в тон платью, — медленно прочитала Королина и гордо помахала хвостом с великолепным розовым бантом на конце.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

О целебных свойствах мороженого

Несмотря на то, что бюро погоды обещало сильные ливни с грозами, с самого утра на небе сияло яркое жизнерадостное солнце, которое, очевидно, не читало газет, а стало быть, и не знало о том, что ему сегодня положено скрываться за тучами.

Обезьянка и Эжелина уже давно встали, умылись и прибрали чердак, а Фистус все еще нежился под одеялом, подставляя лицо ласковым солнечным лучам.

— Ну, долго ты еще будешь валяться в постели, лежебока? — спросила обезьянка.— Некоторые уже с ног от усталости валятся.

— И от голода,— подсказала Эжелина.

— Да, и от голода,— повторила обезьянка сурово.— Между прочим, мы еще не завтракали.

— Между прочим, я тоже еще не завтракал,— отозвался Фистус лениво.— А все по вашей вине. Раз уж вы встали первыми, то могли бы сходить в кафе и принести оттуда свежих булочек и горячего кофе. Я бы проснулся, а завтрак уже на столе. Вот была бы радость! Но некоторые предпочитают с утра греметь веником и поднимать пыль столбом!

— Что? Ну, знаешь ли! Мы тут трудимся не покладая лап, подметаем пол от зари до зари, а некоторые...

С этими словами Королина повернулась к Фистусу спиной и при этом нечаянно наступила на совок. Совок выгнулся, бзинькнул и выстрелил мусором прямо в Фистуса.

— Ах, ты так? — пронзительно заверещал Фистус.— Значит, дерешься? Значит, обзываешься?

— Да,— подтвердила обезьяна.

— А я, может, больной! Может, у меня температура сорок градусов.

— А, может, пятьдесят? — спросила обезьянка.

— Может, и пятьдесят,— согласился Фистус.— Я еще не измерял.

— А если не измерял, то откуда знаешь, что у тебя высокая температура? Может, она нормальная. А может, и минусовая!

— Наверное, он и в самом деле болен,— вступилась за Фистуса Эжелина.

— Да,— вскочил старичок, бойко откинув одеяло.— Может, я и в самом деле болен?! Может, я к вечеру вообще умру?! И будете вы потом жалеть, что не принесли мне вовремя горячий кофе.

— При высокой температуре врачи не рекомендуют пить горячее. Температура может подскочить еще выше,— язвительно заметила обезьянка.

— Да,— подтвердила Эжелина,— чтобы тебя вылечить, нужно сначала сбить температуру.

— Ага, значит, мне нужно принести много мороженого. Оно отлично сбивает высокую температуру.

— А разве у тебя не болит горло? — спросила Эжелина.

— Горло? — настороженно переспросил Фистус.

— Ну да, горло. У всех больных всегда болит горло. Самый верный признак болезни!

— Ну конечно, болит! О чем тут спрашивать?! — возмутился старичок.

— Сейчас проверим,— заявила обезьянка и с видом знатока посмотрела на шею Фистуса.

— А разве ты можешь это проверить? — забеспокоился тот.

— Могу, могу,— заверила его Королина и, приблизившись к Фистусу, с силой схватила его обеими лапами за горло.— Ну что, больно?

— Больно, больно,— захрипел наполовину задушенный Фистус.

— Ну что ж,— хитро улыбнулась обезьянка,— видать твое горло и вправду болит. А раз так, то не видать тебе мороженого, как своего хвоста.

— Как это? — удивился Фистус.— Как это не видать, как своего хвоста? Какого хвоста?

— Какого, какого. Так образно говорят про тех бедолаг, у которых нет хвоста,— пояснила Королина и продолжила.— Так вот! У кого болит горло — тому мороженого нельзя ни грамма. Так говорят врачи!

— А у кого температура — тому можно,— заявил Фистус.— Так что, дорогие мои друзья, собирайтесь за мороженым. И побыстрее. Сами знаете — моя жизнь в опасности.

— Но, Фистус, зачем тебе отправлять нас в какое-то кафе, когда ты просто можешь все наколдовать? — спросила Эжелина растерянно.

— Зачем, зачем... А затем, что если вы на полчаса исчезнете из дома, значит, я это время могу еще поблаженствовать в постели.

И никто не станет меня оскорблять, и никто не попытается меня задушить, воспользовавшись естественной слабостью больного старичка.

Эжелина и обезьянка переглянулись, тяжело вздохнули и направились к выходу.

У ближайшего мороженщика друзья купили себе по одному шоколадному мороженому и пошли обратно домой. Они печально брели вдоль высокого некрашеного забора и лениво пинали на дороге камушки.

И вдруг прямо на них из-за большого валуна выскочили два серых мышонка. У того, который бежал первым, в зубах был зажат небольшой кусочек заплесневевшего сыра.

Увидев обезьянку, первый мышонок резко затормозил всеми четырьмя лапками и, выронив от испуга сыр, бросился удирать вдоль забора. Видимо, он надеялся найти дырку, через которую можно было бы улизнуть. Второй мышонок, недолго думая, последовал его примеру.

— Вот сейчас мы и повеселимся,— крикнула обезьянка и, опустившись на четвереньки, бросилась вдогонку за беглецами.

В несколько прыжков она догнала перепуганных мышат, схватила их за шкирки и подняла над землей. Мышата возмущенно запищали.

— Ой, Эжелина, смотри, какие они хорошенькие! Такие серенькие, пушистенькие! — проворковала Королина и принялась щекотать малышам мохнатые животики.

Мышата захихикали.

— Королина, отпусти их. Они, наверное, очень кушать хотят,— вмешалась Эжелина.

— Вот я и предлагаю взять их с собой домой и покормить,— отозвалась обезьянка.

— Покормить? А чем? Мы же ничего не купили,— ответила Эжелина и вдруг, вспомнив о Фистусе, схватилась за голову: — Господи, Ко-

ролина, как же это мы забыли купить мороженое для дядюшки Фистуса?!

— Ой, действительно забыли,— растерялась обезьяна и посмотрела на болтающихся в воздухе мышат.— Вот что. Ты пока возьми этих проказников и иди с ними домой. А я сбегаю за мороженым и догоню тебя.

И обезьянка скрылась за поворотом, оставив за собой легкое облачко пыли.

— Ну что, в гости пойдете? — обратилась Эжелина к мышатам.

Те согласно кивнули головками в ответ и, нырнув в карман Эжелининого платья, затеяли там веселу возню.

— Эй вы, тише там. В гостях так себя не ведут,— засмеялась девочка и продолжила путь.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ,

в которой нам предстоит неприятное знакомство с Пляксуром и Гунсой

Не успела Эжелина пройти несколько шагов, как ее внимание привлекла чья-то визгливая перебранка за забором. Девочка уже собралась идти дальше, но в это время хриплый голос за забором произнес:

— Пусть только этот безмозглый Фистус добудет волшебный манускрипт, а уж я-то найду способ, как его отнять!

Эжелина похолодела: «Кажется, здесь что-то замышляется против моих друзей!»

— Правильно, отнимем, отнимем! — взвизгнул кто-то за забором,— ведь он ему все равно не нужен, правда, Пляксур?

— Ему-то он нужен,— ответил тот, кого называли Пляксуром,— да нам нужнее! С его помощью мы вернем себе магическую силу, переберемся на планету Гарон, и тогда осколок Офлигеи будет в наших руках!

— В наших, в наших! Хи-хикс,— послышался угодливый смешок.— Мы спасем наш ненаглядный осколочек!

— И тогда, Гунса,— продолжил Пляксур,— все жители Волшебной страны опять попадут под его власть...

— Попадут, попадут,— обрадованно поддержал Гунса.

— ...и мы станем управлять этим стадом безмозглых офлигелов! — закончил Пляксур.

— Управлять, управлять! — восторженно поддакнул Гунса.— Хи-хикс! Ну до чего же ты все здорово придумал!

— Да, да, Гунса, у меня большие планы. После того, как Гарон будет в наших руках, мы перенесем осколок Офлигеи на Землю и все люди тоже станут нашими рабами!

— Хи-хикс! — возликовал Гунса.— Это, Пляксур, будет самая замечательная твоя пакость!

«Рано вы делите планеты,— подумала Эжелина. Вот сейчас пойду и расскажу все дядюшке Фистусу!

Эжелина сделала шаг назад, и вдруг раздался сильный хруст. Девочка в испуге замерла и приподняла над землей правую ногу, под которой хрустнула сухая ветка.

— Кто это там? — услышала она за забором настороженный голос Пляксура.— Надо посмотреть.

Эжелина со всех ног бросилась бежать.

— Это та самая девчонка, которая помогает Фистусу! Это Эжелина! — завопил Пляксур.

Эжелина попыталась оглянуться, но во весь рост растянулась на дороге. Мышата, сидящие в ее карманах, выпрыгнули на траву и исчезли в кустах. За спиной девочки послышалось тяжелое дыхание преследователей.

— Вставай, голубушка, попалась,— раздался зловещий голос Пляксура.

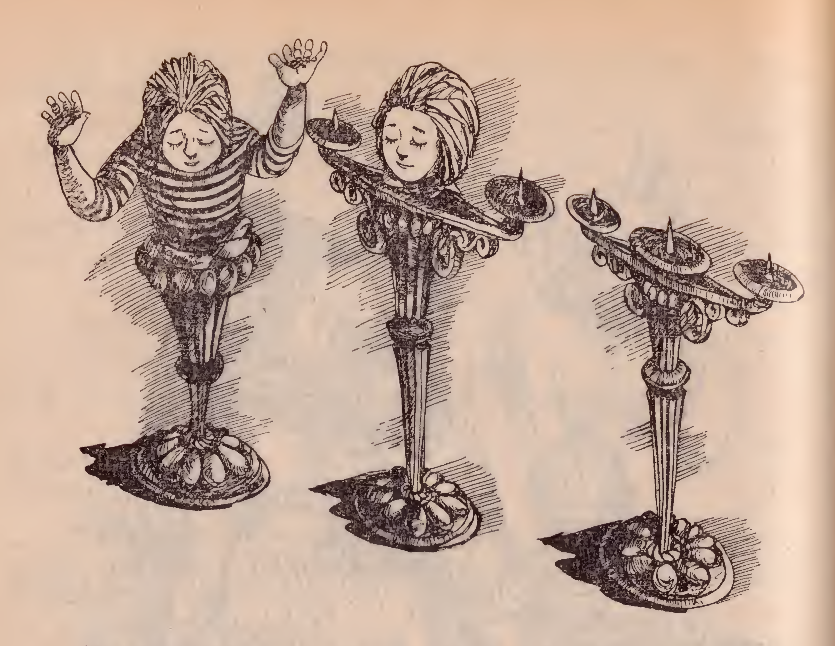
Эжелина подняла глаза на говорящего... и никого не увидела кроме огромной черной собаки.

— Она подслушала! Она хотела все рас-

сказать этому противному старикашке Фистусу,— донеслось до Эжелины повизгивание Гунсы, и из-за спины черного пса выглянула жалкая сопливая морда небольшой собачонки грязно-серого цвета с рыжими подпалинами. Ее красноватые глазки смотрели на Эжелину с нескрываемой ненавистью. Шерсть на спине свалялась клочьями, а опущенный хвост уныло стелился по земле.

— Ну что, не успела наябедничать своему старикашке? — торжествующе спросила собачонка.

Эжелина поняла, что это и есть Гунса и Пляксур. Разглядывая Пляксура, она подумала, что где-то его уже видела. Но где? Этого девочка припомнить не могла.

— Нет, противная девчонка, теперь ты никогда ничего не расскажешь Фистусу про нас,— свирепо рыкнул Пляксур и зашептал:

Тар-мыр — лан!

Гур-лыр — ран!!

Фир-дыр — фан!!!

Сур-пыр — ман!!!!

Эжелина почувствовала, что тело ее костенеет. Девочка беспомощно повалилась на мостовую и услышала, как при ее падении раздался красивый металлический звон.

— Готово,— произнес Пляксур и зловеще захохотал.

— Теперь она ничего не расскажет,— захихикал Гунса.— Ведь бронзовые подсвечники не умеют говорить!

«Неужели они превратили меня в бронзовый подсвечник?» — с отчаянием подумала Эжелина.

— Ага, плачешь? — торжествующе взвизгнул Гунса.— Смотри, Пляксур, она плачет. Плакса! Плакса! Пляксур, давай будем вместе дразниться. Плакса! Плакса!

— Да, погоди ты, Гунса. Я придумал кое-что получше. Я расскажу этому подсвечнику одну историю. Слушай, железяка, слушай, все равно ты больше никогда никому ничего не расскажешь! — Пляксур злорадно оскалился и продолжил: — В стародавние времена, когда землю населяли одни руталоны, в Долине Сладких Грез рос я — юный волшебник Пляксур. С самого детства я стал замечать несовершенства нашего мира. Я видел, что руталоны — эти жалкие неразумные создания просто не знали, на что направлять силу своего волшебства. Они растрачивали его понапрасну на всякие пустяки: на строительство храмов и дворцов, на лечение больных животных и тому подобные дела. Я видел, сколько сил уходило у них зря и прямо бесился от злости. Никто из них не хотел властвовать, никто из них не умел приказывать и порабощать. Они были жалки и неразумны. Но я был не такой. Я сразу понял, что рожден для того, чтобы в мире воцарилось зло. Я сразу понял, что мне с остальными руталонами не по пути. С самого детства я обожал разорять птичьи гнезда и бросать с высокого моста в реку котят. Гунса был таким же. Нет, он был даже лучше меня, потому что слыл среди руталонов плаксой и ябедой.— Черный пес с уважением взглянул на своего товарища и продолжил:

— Как-то раз нам при помощи волшебства и обмана удалось выманить на поединок двух самых сильных и самых гордых зверей: льва и

тигра. Помнишь, Гунса, какая была потеха! Как они разорвали в клочья друг друга, пытаясь доказать нам, кто из них сильнее?

— Ах, разве можно позабыть такие сладостные моменты? — облизнулся Гунса.

— Об этом случае стало известно Великому Властителю Руталонов,— продолжал Пляксур.— Ему и прежде кое-что докладывали о наших забавах и теперь, узнав об этом невинном поединке, Властитель рассвирепел. Он отобрал у нас с Гунсой большую часть волшебной силы и изгнал нас в горы.

Там мы провели много лет. И вот однажды я поднял глаза к небу и увидел сказочно красивую звезду...

— Нет, это я первый заметил ее,— перебил Пляксура Гунса.

Пляксур тут же лапой отвесил своему дружку мощную затрещину и тот, скуля и повизгивая, откатился в сторону.

— Сколько раз, Гунса, я просил, чтобы ты не перебивал меня. Я первый заметил Офлигею и сразу почувствовал, что на небосклоне, наконец-то, взошла моя звезда.

Но вдруг, как-то ночью, когда мы мастерили ловушки для белок, раздался оглушительный грохот, и я увидел, как наша ненаглядная звездочка разлетается на тысячи осколков! Позже мы узнали, что это сделали руталоны. Да, они разрушили Офлигею, но дорого поплатились за это, лишившись своего волшебного дара на целую тысячу лет!

— Хи-хикс,— отозвался Гунса,— так им и надо за то, что разрушили нашу ненаглядную звездочку!

— Верховный Властитель Руталонов и те, кто не принимал участия в разрушении звезды, улетели на Гарон, а оставшиеся руталоны, лишенные магической силы, были смешны и беспомощны. В ответ на наши пакости они лишь грозились превратить нас в столовую посуду. Но волшебного дара-то у них не было! А через тысячу лет они позабыли все волшебные заклинания и превратились в обыкновенных людей.

— Хи-хикс,— тут же отозвался Гунса.

— Мы с Гунсой построили волшебное зеркало, в котором отражалось все то, что происходило на Гароне,— продолжил свой рассказ Пляксур.— И видели, что эти негодяи-лакримонты сделали с обломком нашей Офлигеи, но, увы, не могли им помешать. Зато теперь, когда этот добренький, глупенький старикашечка Фистус найдет древний манускрипт с волшебными заклинаниями, мы похитим старинный свиток, и тогда...— Пляксур зловеще клацнул зубами.

Собаки зашептали какие-то заклинания, и через минуту перед Эжелиной предстали два сморщенных дряхлых старичка с длинными седыми бородами.

Старички подобрали бронзовый подсвечник и торопливо зашагали вдоль забора к лавке старьевщика.

— Милейший,— прошамкал Пляксур, обращаясь к хозяину лавки,— я принес вам одну уникальную вещицу. Взгляните-ка: настоящая древняя бронза.

Хозяин лавки взял подсвечник в руки, покрутил его и вернул обратно Пляксуру.

— Из уважения к вашим сединам, папаша, я могу приобрести этот кусок железа за пять монет.

— За пять монет? — вскричал Пляксур негодующе.— Да это же антикварная ценность!

— Ну хорошо,— сдался, наконец, старьевщик.— Давайте сюда вашу рухлядь, я согласен приобрести ее за восемь монет.

Он неторопливо отсчитал деньги. Пляксур жадно схватил монеты и, подмигнув Гунсе, направился к выходу.

Хозяин лавки взял подсвечник в руки и стал внимательно его осматривать.

— Скупердяй несчастный! Чтоб твоя лавка сгорела! — услышал он вдруг за спиной и, обернувшись, увидел сквозь окно двух улепетывающих старичков.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Пикли и Микли

Фистус и Королина метались по всему городу в поисках пропавшей девочки.

— Зачем ты только вернулась за этим несчастным клубничным мороженым,— ворчал Фистус на расстроенную обезьянку.

— Нечего было тогда посылать нас за завтраком,— отвечала обезьянка.— Ты во всем виноват! Только ты!

Они, наверное, уже в тридцатый раз проходили по дороге, которой должна была возвращаться домой Эжелина. И вдруг обезьянка радостно воскликнула:

— Ага! Вот они! Держи их, Фистус!

И бросилась за двумя маленькими серыми мышатами, улепетывающими от нее вдоль высокого забора.

— Держи их, держи! Они знают, где Эжелина.

— Эй, обезьяна, ты что, от горя с ума сошла, что ли? — спросил Фистус настороженно.

А два мышонка, воспользовавшись замешательством друзей, юркнули в небольшую щелку в заборе.

— Фистус, ты все испортил! — трагично произнесла Королина. — Те двое сбежавших мышат — единственные, кто могли нам помочь. Мы с Эжелиной подобрали их на дороге и хотели отнести домой, чтобы накормить. И вот теперь девочка пропала, а свидетели ее исчезновения сбежали.

— О, господи! — рассердился Фистус. — Не могла раньше об этом сказать!

Он мгновенно превратился в кота, одним прыжком перемахнул через высоченный забор и с громким мяуканьем погнался за семенящими по тропинке мышатами. Обезьянка еле поспевала за ним. Наконец, Фистусу удалось настичь беглецов. Зловеще мяукнув, он произнес:

— Ну что, голубчики, скажете мне, куда девалась девочка?

Мышата испуганно запищали.

— Они не умеют говорить, — сообразил Фистус-кот.

Он прошептал какое-то заклинание и испуганный писк мышей превратился в отчетливые слова.

— Отпусти, отпусти. Мы все расскажем. Только не ешь нас!

— Ну, это мы еще посмотрим, — протянул кот мурлыча. — Все зависит от того, что вы нам собираетесь сообщить.

— Все, что захотите, — раздались в ответ два тоненьких голосочка.

— Ну, тогда отвечайте, куда делась девочка!

— О, если бы мы знали, что эта девочка дружит с такими огромными котами, мы бы никогда не залезли к ней в карманы, — испуганно пропищал первый мышонок.

— Ближе к делу, — напомнил кот.

— Мы спокойно сидели у нее в кармане и почти не баловались, — сообщил второй мышонок. — Только бессовестный Пикли сначала хотел прогрызть в кармане дырку. Но я сказал ему: «Пикли, ну будь же хоть раз в жизни благоразумен. Если девочка заметит дырку, то она, наверное, не даст нам молока и сыра, а накормит одними пирожными».

— Врешь ты все, Микли. Ябеда! — взвизгнул первый мышонок и хотел было наброситься на своего приятеля, но кот ловко подцепил его лапой и вернул на прежнее место.

— Микли врет, — верещал первый мышонок. — У девочки в кармане лежал орех, и Микли его слопал один. А я говорил ему: «Ну как тебе не стыдно, Микли, нельзя воровать из кармана чужие орехи. Добрые люди пригласили тебя в гости, чтобы накормить всякими вкусными вещами, а ты так недостойно ведешь себя и ешь чужие орехи без меня. А он мне говорит: «Раз я еду в этом кармане, значит я — хозяин кармана. А, стало быть, все, что лежит в моем кармане, принадлежит мне. И этот орех тоже». И, представляете, съел этот вкусный орех. Съел до последней крошки.

— А тебе ничего не оставил? — осведомился кот деловито.

— Ничего, — отрицательно замотал головою Пикли.

— А откуда же тебе тогда известно, что орех вкусный?

Даже сквозь серую шерстку было видно, как покраснела от смущения мордочка мышонка.

— Ну, вообще-то я чуть-чуть попробовал этого ореха. Самую капельку, — признался он, отводя глаза.

— Бессовестный, — возмутился Микли, — ты же слопал больше половины моего ореха.

— Он не твой, — возразил Пикли.

— Мой, мой. Он лежал в моем кармане.

— Ну все. Кажется, мое терпение лопнуло,— произнес кот угрожающе.— Если вы сейчас же не прекратите спорить из-за вашего дурацкого орешка и из-за того, кому из вас принадлежит карман Эжелининого платья, я вас проглочу, не дожидаясь обеденного времени.

Мышата притихли.

— Итак, отвечайте,— продолжал кот.— Вы сидели в кармане платья Эжелины?

— Сидели,— хором ответили мышата.

— А что случилось дальше?

— Дальше? Дальше девочка подкралась к забору и стояла там.

— Зачем она там стояла?

— Ясное дело, зачем,— произнес Микли уверенно.— Она подслушивала.

— Что подслушивала?

— Разговор двух собак.

— Собаки говорили? — удивленно переспросил кот.

— Ну да. Так же, как мы сейчас. Мы с Пикли тоже удивились. Никогда еще прежде нам не доводилось видеть говорящих собак.

— И о чем же они говорили?

— Да о какой-то ерунде. О старикашках, о фикусах и еще об этой... ну как ее. Никак не могу вспомнить названия этой звезды. Начинается на букву «О».

— Офлигея?

— Вот-вот, Офлигея,— обрадованно закивал Микли.

— Вот так новость,— изумился Фистус.— Кто же еще из людей может знать об этом? Ну, а что было потом?

— Потом девочка стала отходить от забора, и под ее ногой хрустнула ветка. Ведь девочка была очень тяжелая. Она тяжелее самой большой мыши на нашей помойке. И даже толстая

крыса Алиса из сточной канавы легче этой девочки. А ведь известно, что Алиса в прошлом году...

— Мне это не интересно,— бесцеремонно перебил мышонка кот.— Продолжай свой рассказ с того момента, как хрустнула ветка.

— Ну вот. Ветка хрустнула. Те двое за забором услыхали, и ну догонять девочку! А она бежала, бежала, а потом вдруг как споткнется, да как упадет! Тут-то мы и выскочили из кармана. Еле-еле спаслись.

— Дальше, дальше,— требовательно произнес Фистус.

— А дальше собаки сказали девочке, что подслушивать под забором нехорошо. Старая мышь Витти тоже нам говорила, что под забором подслушивают только невоспитанные мышата. За дверью можно подслушивать, а под забором нельзя!

— Если ты, пушистая душонка, еще раз расскажешь мне про свою знакомую крысу или про старую мышь Витти, я проглочу тебя и даже когти и хвост не выплюну. Я спрашиваю у тебя только про девочку. И все.

— Ага, значит, про тех двух собак, которые гнались за ней, не надо рассказывать? — осведомился мышонок, преданно глядя на Фистуса черными блестящими глазенками.

— Про них тоже надо,— устало выдохнул Фистус, измученный вконец этим разговором.— А больше ни про кого не надо.

— Все понял. Могли бы и сразу объяснить. А то я им тут битых полчаса рассказываю про толстую крысу Алису и про...

— Ты опять про свое? — оскалился кот и черная шерсть на его спине поднялась дыбом.

— Нет, нет, что вы. Я про ваше,— торопливо запищал мышонок.— Потом собаки прев-

ратили девочку в бронзовый подсвечник.

Кот и обезьянка встревоженно переглянулись.

— А потом,— продолжил мышонок,— они вдруг из собак превратились в старичков и отнесли подсвечник в лавку господина Лукерье.

— А что было дальше? — не вытерпела обезьянка.

— А дальше мы нырнули в дырку под забором и ничего не видели,— ответили мышата.

— Вы говорили правду? — спросил кот, угрожающе прищурив левый глаз.

— Правду,— заверили его мышата,— да чтоб нам не есть сыра до самой смерти, если мы соврали!

* * *

Лукерье стоял в дверях своего магазина.

— Мне нужен подсвечник,— еще издали крикнул ему Фистус,— бронзовый подсвечник!

— Вы опоздали, милейший. Этот подсвечник уже куплен,— ответил лавочник.

— Как куплен? — Фистус побледнел.

— Ну да, куплен,— повторил старьевщик.

— Все пропало,— с горечью произнес Фистус, обращаясь к обезьянке.— Ее уже купили. И мы даже не знаем, кто.

Друзья уныло побрели домой.

— Вот и все,— печально вздыхал старичок,— пропала наша девочка. Пропала навек...

— Все пропало, все пропало,— как эхо отозвалась обезьянка и яростно отшвырнула в сторону валявшуюся на дороге старую газету.

— Все пропало? — вдруг оживился Фистус.— Нет! Кажется, еще не все! Королина, мне в голову пришла одна замечательная идея!

— Ах, Фистус! Ну до чего же ты умный и находчивый,— воскликнула обезьянка обрадованно.— Ну, рассказывай поскорее! Нам нужно все вместе обдумать. Ведь недаром говорят: «Одна голова хорошо, а две лучше».

— Да, если бы у меня было две головы...— мечтательно протянул Фистус, и друзья поспешили домой обсуждать новую идею.

9 Зак. 36

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Тайна монастыря у Мертвого моря

Молоденькая служанка весело порхала по комнате, и, напевая себе что-то под нос, вытирала пыль с мебели. Она взяла в руки старинный медный подсвечник и только было собралась и его обмахнуть бумажной салфеточкой, как откуда-то донесся голос хозяйки дома:

— Марцелла, вы уже разобрали почту?

— Нет, мадам Рассель,— откликнулась служанка,— но сейчас разберу.

Девушка осторожно поставила подсвечник на столик с перламутровыми инкрустациями и занялась разборкой почты.

— Ну что? — спросила пожилая женщина, входя в гостиную и усаживаясь в кресло.— Есть ли для меня какие-нибудь письма?

— Да, мадам Рассель,— ответила Марцелла. Вот тут письмо из Америки от вашей сестры, госпожи Лоренвиль и записка от господина настоятеля монастыря.

— О,— вздохнула пожилая женщина,— как хорошо, что брат и сестра не забывают меня.

Она неторопливо разорвала конверт со штамом Сан-Франциско и, бегло пробежав письмо глазами, отложила его в сторону.

— У госпожи Лоренвиль, как всегда, забот полон рот. В прошлом письме она сообщила мне, что парикмахеры сделали ее любимому пуделю какую-то отвратительную прическу. Бедная сестра даже проплакала от отчаяния полдня. А вот сейчас мадам Лоренвиль пишет, что у нее стряслась новая беда: уволился ее конюх и теперь некому будет завивать гриву и хвост кобыле Афродите.

С этими словами мадам Рассель развернула записку.

— О, Марцелла,— воскликнула она обрадованно,— распорядись, пожалуйста, чтобы приготовили праздничный обед. К нам сегодня придет господин настоятель.

* * *

Примерно через час в дверях комнаты показался седой господин в черном. Мадам Рассель, заметив его, улыбнулась и радушно протянула руки навстречу.

— Симон, дорогой!

Брат и сестра обнялись.

— Ты знаешь,— сказала мадам Рассель,— я сегодня получила письмо от Элизабет.

— Что, у ее любимого хомяка покраснело горлышко? — спросил седой господин.

— О, нет, на сей раз ее кобыле Афродите придется немного походить лохматой.

— Элизабет этого не переживет,— покачал головой настоятель.

— Ах, не надо осуждать ее, Симон,— улыбнулась его собеседница.— Расскажи-ка лучше, какие у тебя новости.

— Новости? О, тут у меня есть, чем тебя удивить,— загадочно улыбнулся настоятель.— Помнишь, я рассказывал тебе о том, как тридцать

лет назад работал на строительстве монастыря у Мертвого моря?

— Помню,— подхватила мадам Рассель,— ты еще рассказывал, что один из камней раскололся и в нем оказался тайник, а в тайнике старинный пергаментный свиток.

— Да, три десятка лет я бился над расшифровкой манускрипта и, представь себе, кое-что из этого текста мне все же удалось понять. По-моему, это древний астрологический календарь. Мне удалось расшифровать всего два слова «Звезда Офлигея». Но эти слова встречаются в манускрипте восемь раз.

— На основании этого ты и сделал свои выводы? — улыбнулась мадам Рассель.— А где ты хранишь свой драгоценный манускрипт?

— В хранилище библиотеки, в подвале.

— Что, прямо на полке?— удивленно воскликнула мадам Рассель.

— Да нет, конечно. В шкатулке из розового дерева.

В это время в комнату вошла Марцелла.

— Мадам, стол накрыт,— доложила она.

— Ну что ж, продолжим наш разговор за столом,— проговорила мадам Рассель и, взяв брата под руку, вышла из гостиной.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ,

в которой объясняется причина загадочной смерти господина Кройца

Дождь лил как из ведра целую ночь. Жители города были уверены, что утром им придется добираться до места работы на лодках, а то и просто вплавь. Но к утру ветерок разогнал тучи, и яркое теплое солнышко быстро высушило все лужи на тротуаре.

Поэтому, когда наутро господин Фиглинг, главный редактор научно-популярного журнала «Вопросы трансвертальных флуктаций» выглянул в окно и увидел чистое синее небо, он счел это хорошим предзнаменованием. «Очевидно, предстоящий день будет удачным»,— подумал господин Фиглинг и, выпив свой утренний кофе, поспешил на работу.

Но, войдя в свой кабинет, главный редактор понял, что поторопился с выводами относительно удачного рабочего дня. Секретарша доложила ему, что профессор Журба, как всегда, не успел дописать свою научную статью. А стало быть, если до обеда главный редактор не найдет какого-нибудь дополнительного материала, то журнал «Вопросы трансвертальных флуктаций» выйдет с дыркой, то есть с пустой страницей

на том месте, где планировали напечатать злополучную статью.

Злобно чертыхнувшись в адрес необязательного профессора, господин Фиглинг набрал номер телефона отдела информации.

— Алло, — произнес он в трубку как можно спокойнее, — отдел информации? Это вас беспокоит господин Фиглинг. Да, да, из журнала... Я вот по какому вопросу. Месяц назад вы нам звонили и предлагали какой-то свой материал. Так вот, мы тут в редакции посовещались и решили его опубликовать сейчас. Да, да. Нет, нет. Что? О паразитах???

Господин Фиглинг бросил телефонную трубку и зарычал в бессильной ярости.

— Попробуйте позвонить в полицию, — посоветовала секретарша, — у них-то всегда можно найти интересный материальчик. Например, на прошлой неделе ограбили Национальный банк. Представляете, украли восемь миллионов. А позавчера муж одной любовницы пьяный утопился.

Господин Фиглинг еще раз чертыхнулся. До обеденного перерыва оставалось сорок минут.

«Нарисую на всю страницу плакат „Делу время, а потехе час"», — решил главный редактор.

Он вошел в приемную и вдруг увидел в углу на стуле улыбающегося старичка в котелке и в сюртуке ядовито-зеленого цвета. На носу старичка болтались огромные очки, которые постоянно сползали ему на нос.

— К вам посетитель, — злорадно улыбаясь, доложила секретарша.

— Профессор Фистус, — представился незнакомец и поправил очки.

— Главный редактор Фиглинг, — представился Фиглинг. — Очень рад нашему знакомству,

но извините, профессор, в данную минуту я вас принять не смогу. Очень занят. Мне за полчаса нужно успеть нарисовать плакат.

— Вот и прекрасно, — обрадовался профессор Фистус. — Я помогу вам. А заодно переговорим о нашем деле.

Фиглинг хотел было любезно отклонить это предложение, но господин Фистус, вытянув трость с золотым набалдашником и простукивая дорогу, как это обычно делают слепые, уже направлялся к его кабинету.

— У вас, наверное, очень плохое зрение? — сочувственно произнес главный редактор.

— Да, вы совершенно правы, — печально

вздохнул профессор Фистус.— Ничего не вижу в этих очках.

— Вы, очевидно, ко мне по делу? — деловито осведомился Фиглинг и бросил нервный взгляд на часы. До обеденного перерыва оставалось пятнадцать минут, и главному редактору вдруг стало ясно, что он уже не успеет нарисовать плакат.

— Конечно, по делу,— ответил профессор и достал исписанную от руки пачку листов.

— Что это? — испуганно попятился господин Фиглинг.

— Это моя статья. Ее нужно опубликовать как можно скорее,— невозмутимо ответил профессор.

Фиглинг на несколько секунд перестал дышать от обрушившегося на него внезапного счастья.

— Простите, что вы сказали? — переспросил он профессора трепещущим от надежды голосом.

— Я вам принес статью о вреде для здоровья людей предметов из старинной бронзы.

— О,— простонал господин Фиглинг,— как это интересно! Так значит, вы специализируетесь на предметах из бронзы?

— Не совсем так,— замялся профессор.— Но в бронзе я тоже кое-что понимаю.

— О, да, конечно. Скромность — важное качество для ученого,— проговорил редактор и попросил: — Может, вы прочитаете мне вашу статью?

— Охотно,— согласился старичок и, сняв очки, принялся читать:

«Забота о здоровье моих соотечественников заставила меня написать эту статью и поделиться своими научными выводами с широкой мировой общественностью.

Время от времени в нашем городе происходят очень странные, можно даже сказать, необъяснимые случаи. Вот типичный пример одного из них:

Месяц назад в нашем городе скончался всеми уважаемый господин Бройгель. Представляете: жил человек себе на свете, жил и вдруг неизвестно от чего умер. Целых девяносто пять лет жил и вдруг... А потом оказалось, что всю жизнь в его комнате стояли большие настольные часы ИЗ СТАРИННОЙ БРОНЗЫ.

Тогда тайна смерти господина Бройгеля осталась нераскрытой, и вот в прошлую пятницу произошел еще более страшный случай. Читатели, наверное, догадываются, что я имею в виду неожиданную смерть после тяжелой и продолжительной болезни одного из самых почетных долгожителей нашего города господина Кройца. Да, да, того самого господина Кройца, стодвадцатилетний юбилей которого мы отмечали в марте этого года. И представьте себе, мне удалось выяснить, что в комнате покойного на столе стояла БРОНЗОВАЯ СТАТУЭТКА!

На основании этих двух загадочных смертей можно сделать вывод: старинная бронза — страшный яд.

Дорогие соотечественники, берегите свои жизни! Не теряя ни секунды, сдавайте все свои бронзовые вещи в лавку господина Лукерье, иначе следующей жертвой коварного металла станете вы. Особое предупреждение владельцам бронзовых подсвечников, ибо наукой доказано, что больше всего яда содержится именно в них.

Не подвергайте себя и своих близких смертельной опасности! Помните: храня предметы из бронзы дома, вы отнимаете у себя бесценные годы жизни.

Неоднократный лауреат всевозможных премий

профессор Фистус».

— О, это гениально! — произнес потрясенный Фиглинг, когда профессор окончил чтение статьи.— И как это вам удалось пролить свет на эту страшную тайну?

— Я много работал,— произнес профессор, розовея от смущения.

— Ваша статья будет опубликована в завтрашнем номере журнала. А теперь поговорим о гонораре. Я заметил, что вы человек скромный...

— Да, это так,— подтвердил профессор.— Поэтому меня вполне устроит гонорар в три тысячи монет.

— О-о-о? — удивленно протянул главный редактор,— но столько мы не платим даже академикам.

— А я не академик,— возразил старичок, ничуть не смущаясь,— я профессор, а потому мой труд должен оплачиваться соответственно. Но мне пора спешить.

— Жаль с вами расставаться,— растроганно произнес главный редактор, выписывая чек на три тысячи,— обязательно приходите к нам еще.

Профессор, торжественно поклонившись, скрылся за дверью и, ловко поймав очки, соскочившие с носа, швырнул их в ближайшую урну.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ,

в которой Фистус осчастливил господина Лукерье

Господин Лукерье сидел в подвале своей лавки и время от времени с довольным видом поглаживал карман пиджака. Еще бы! Ведь в кармане лежало целое состояние — пятьсот монет, которые отвалил ему этот чудный старичок в попугайском сюртуке только за то, чтобы он, Лукерье, до вечера не высовывался из подвала.

А у дверей лавки тем временем выстроилась длинная очередь горожан, желающих избавиться от ядовитых бронзовых предметов и получить взамен небольшую сумму денег.

Кто-то пустил слух о том, что в лавке Лукерье меняют всякий железный хлам на золото. И вскоре в очереди появились желающие сдать дырявые кастрюли, ржавые обломки велосипеда, новую пожарную лестницу, гнутые гвозди, железнодорожные рельсы и тому подобный хлам.

Всем этим сдатчикам Фистус с порога указывал на дверь и вскоре неподалеку от лавки выросла целая гора металлолома.

До самого вечера Фистус принимал бронзовые предметы. Были среди них и подсвечники.

Но того, единственного, из старинной бронзы, ради которого и было затеяно все это мероприятие, так никто и не принес.

— А может быть, женщина, купившая Эжелину, не читает журнал «Вопросы трансвертальных флуктаций?» — озабоченно спросила у Фистуса обезьянка.

— Может быть,— печально выдохнул Фистус в ответ.

И в это время к подъезду лавки Лукерье подкатила новенькая, сияющая голубым лаком машина. Из нее не торопясь вышла немолодая элегантная женщина и направилась прямо к Фистусу.

— Хочет сдать свою машину,— шепотом предположила обезьянка.— Дай ей за автомобиль восемь монет, а на большее не соглашайся. Скажи, что у нас и так склад до верху забит всякой рухлядью.

— Вы Лукерье? — осведомилась женщина.

— Не совсем,— замялся Фистус.— А вы по какому вопросу?

Пожилая женщина извлекла из маленькой лаковой сумочки журнал «Вопросы трансвертальных флуктаций» и произнесла:

— Я прочитала сегодня статью о вреде предметов из бронзы. Там говорится, что их можно сдавать в вашу лавку.

— Совершенно верно, мадам,— отозвался Фистус устало,— но уже поздно. Приходите завтра. Наш склад, к сожалению, переполнен.

— Но речь идет всего об одном-единственном предмете,— возразила женщина.

— Да поймите же, мадам,— продолжал стоять на своем Фистус,— мне просто некуда поставить ваш автомобиль. И потом, я вам за него не смогу дать больше восьми монет!

— Простите,— изумилась женщина, а причем здесь мой автомобиль?

— А разве вы не его хотите сдать? — растерялся Фистус.

— Да нет, конечно,— рассмеялась посетительница и достала из сумочки небольшой сверток,— я принесла вам бронзовый подсвечник.

— Подсвечник? — подпрыгнул Фистус и нетерпеливо сорвал со свертка упаковку.— Вы купили его в этой лавке?

— Да,— удивленно ответила дама.

— О-о-о,— взвыл Фистус от радости,— как я вас ждал. Дорогая вы моя! Прекрасная вы моя!

Дама в испуге попятилась к машине.

— Сколько я вам должен заплатить? — воскликнул Фистус, становясь перед женщиной на колени.— Тысячу? Две тысячи? Сколько?

— Спасибо, спасибо. Но я очень спешу,— проговорила женщина дрожащим голосом и бросилась к машине.

— Стойте, стойте,— преследовал ее Фистус.— Я не отпущу вас просто так!

Но женщина уже сидела в машине и трясущимися от страха руками пробовала завести мотор.

— Вы должны взять деньги,— прокричал Фистус, прилипнув лицом к лобовому стеклу.

— Ну хорошо,— крикнула дама,— несите свои деньги, я подожду!

Не успел Фистус добежать до крыльца лавки, как услышал за своей спиной шум удаляющейся машины.

— Все-таки уехала. И денег не взяла. Благородная женщина! — растроганно произнес старичок и, схватив бронзовый подсвечник, бросился в лавку.

Он поставил подсвечник на пол, очертил возле него небольшой круг, и что-то пробормо-

тал. Обезьянке показалось, что подсвечник начал расти, все более становясь похожим на бутон неведомого цветка. Фистус трижды хлопнул в ладоши, скороговоркой проговорил заклинание и повернул волшебное кольцо на пальце камнем внутрь. В тот же момент бутон начал таять в воздухе и на его месте друзья увидели Эжелину.

— Мы снова вместе! — воскликнула обезьянка и не помня себя от радости кинулась в объятия девочки.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Ночь полнолуния

— Да... — протянул Фистус, выслушав рассказ Эжелины. — Теперь, когда я знаю о Пляксуре и Гунсе, они уже ничем не смогут нам повредить. Но плохо то, что мы потеряли столько времени. Ведь отыскать манускрипт необходимо именно сегодня, в ночь полнолуния.

— А почему ты хочешь завладеть манускриптом именно в полнолуние? — спросила обезьяна.

— Полнолуние — самое благоприятное время для этого трудного и опасного дела, — ответил Фистус. — Таково было пророчество Лакримуса.

— Послушай-ка, — воскликнула Королина, — все это, конечно, очень интересно, но стоит ли драгоценную ночь полнолуния тратить на пустую болтовню?

— Верно, — спохватился Фистус, — хватит морочить мне голову. Вперед! Бежим!

Вскоре на загородном шоссе появились три бегущие фигурки.

— Раз, два, раз, два. Веселей! Выше голову! — покрикивал на своих друзей бегущий сзади Фистус.

— Дядюшка Фистус, мне бежать уже надоело,— пожаловалась Эжелина.— Может полетим?

— Не стоит,— ответил Фистус.— Тут поблизости военная база. Засекут нас радары и прощай моя молодость! Прощай новый сюртук!

— Может, тогда поймаем такси? — предложила обезьянка.

— Ждать такси, когда я спешу? — воскликнул Фистус.— Нет. Это не для меня! Я беру первую попавшуюся пустую машину и еду.

Первой попавшейся пустой машиной оказался форд вишневого цвета, и вскоре друзья уже катили по дороге.

— Надеюсь, что хозяин машины не очень рассердится, когда узнает, что мы позаимствовали ее на время,— проговорил Фистус и торжественно повернул кольцо.— Теперь никто меня не назовет неосторожным!

Пока машина ехала по безлюдному ночному шоссе, все шло благополучно. Но после полицейского поста начались неприятности: за вишневым фордом, завывая сиреной, погналась полицейская машина.

— Что это они увязались за нами,— удивился Фистус и увеличил скорость.— Может, им не понравился цвет нашей машины?

Но несмотря на все старания, оторваться от погони не удалось. Напротив, пронзительные трели полицейской сирены привлекли внимание всех постовых машин. И менее чем через полчаса из этих полицейских машин образовался внушительный шлейф преследователей.

— Настоящий почетный экскорт,— произнесла обезьянка, млея от счастья.— Могу побиться об заклад, что такие пышные церемонии устраивают в честь прибытия президентов и разных коронованных особ.

— Может, им не нравится, как я вожу машину? — предположил Фистус.

— Вообще-то, машину ты водишь неважно — задумчиво произнесла девочка.

И тут вдруг с незаметной проселочной дороги на шоссе выехала еще одна машина и перегородила беглецам дорогу.

Фистус едва успел затормозить. Из автомобиля вылез тучный мужчина со значком комиссара полиции и направился в сторону машины Фистуса.

— Замели,— мрачно констатировал Фистус и громко обратился к комиссару:

— Господин полицейский, разве я нарушил правила?

— Ой, кто это? — Толстяк в ужасе отпрянул.

— Кто, кто... Это же я, господин Фистус! — раздраженно ответил старичок.

— Невероятно,— пробормотал полицейский.— Может, у меня частичная потеря зрения: машину вижу, а водителя нет?

— Ах, вот оно в чем дело! — догадался, наконец, дядюшка Фистус и повернул кольцо.

— Ой, кажется зрение вернулось! — обрадовался полицейский.

— Вернулось, вернулось,— подтвердил Фистус.— Не волнуйтесь. Просто я забыл повернуть кольцо, чтобы стать опять видимым.

— Что? — полицейский, почуяв неладное, приосанился.— Предъявите ваши документы, господин Фистус.

Фистус грустно вздохнул и пошарил рукой за подкладкой сюртука.

— Ой. А у меня в новом сюртуке нет карманов.

— Ну и что? — не понял полицейский.

— Как это что?! Нет карманов, значит, нет и документов! Вы же знаете, что все люди до-

кументы носят в карманах. А у меня нет карманов. А если бы были, я бы в них тоже документы носил,— попытался объяснить Фистус.

— В таком случае вы задержаны, господин Фистус,— торжественно объявил комиссар.— Вам придется проехать в полицейский участок!

Не успел побагровевший от возмущения волшебник высказать комиссару все, что о нем думает, как дверца форда открылась и оттуда вылезла Эжелина.

— Эжелина! — неожиданно воскликнул комиссар.— Как ты тут очутилась?

— Здравствуйте, господин Калло,— Эжелина присела в реверансе и радостно затарахтела.— Так значит, вы работаете в полиции!

— А разве ты не знала? — улыбнулся ее собеседник.

— Нет. Я никогда бы не подумала, что такой приятный человек как вы, пойдет сюда работать,— простодушно ответила девочка.

Господин Калло весело расхохотался.

— Ну, ладно, Эжелина, ты и твои друзья свободны и можете ехать домой. Передавай привет госпоже Клотильде. Скажи, что я не навещал ее так долго из-за командировки. Я ведь вернулся только вчера.

— Я обязательно передам привет мачехе, как только увижу ее. Но это будет не скоро.

Тут Эжелина заметила удивленный и вместе с тем недоверчивый взгляд господина Калло и поняла, что проболталась.

— Домой, домой! Конечно, домой,— пришел ей на помощь Фистус.— Ко мне домой.

Комиссар пристально взглянул на Фистуса и спросил:

— А вы, собственно, кто такой?

— Я — господин Фистус. Просто господин Фистус. Так и можете меня называть!

— А кем вы приходитесь этой девочке? — настороженно спросил господин Калло.

— Я дядя Эжелины и брат ее мачехи Клотильды,— возвестил Фистус гордо.

— Вы? Вы брат госпожи Клотильды? — удивился полицейский.

— Ну конечно! — уверенно заявил Фистус.— А разве вы не заметили моего сходства с сестрой?

— Вашего сходства с госпожой Клотильдой? — переспросил комиссар.— Да ведь она красавица!

— Вот, вот. И я говорю, что мы с ней похожи, как две капли воды,— согласился Фистус.— Все знакомые даже спрашивают, не близнецы ли мы.

— Ну что же, если вы и в самом деле брат,— проговорил комиссар, с сомнением оглядывая Фистуса,— то вы свободны.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ,

в которой сбывается пророчество Лакримуса

— Вот какие неприятности могут случиться с теми, кто носит сюртуки без карманов,— заявил Фистус и еще прибавил скорость.— А все Королина со своими советами. Из-за нее я, почтенный старичок, превратился в жертву моды. Да, да, в жертву моды и обезьяны.

— А мне кажется,— возразила обезьянка,— что нас задержали из-за того, что кто-то переосторожничал с превращением в невидимку. Ну, а полиция, увидев машину, которая движется сама по себе, без водителя, естественно бросилась в погоню.

— А я говорю, что нас задержали из-за сюртука,— упорно стоял на своем Фистус.

Через полчаса они уже были у монастырских стен. Фистус остановил машину и друзья выбрались наружу.

— Можно, конечно, попробовать открыть их при помощи заклинания,— произнес Фистус, задумчиво разглядывая высокие, окованные железом, ворота, но, боюсь, шуму будет многовато.

— А вот эти окошечки нам не подойдут? —

спросила девочка, указывая на расположенные у подножия стены вентиляционные отверстия.

— Вообще-то можно попробовать,— задумчиво протянул Фистус.— Только придется превратиться в каких-нибудь мелких животных. В мышей, например.

Фистус трижды пробормотал заклинание, взмахнул руками, и Эжелина почувствовала, как ее тело начинает стремительно уменьшаться и обрастать пушистой серой шерсткой. Девочка испуганно вскрикнула, но вместо голоса из ее горла вырвался пронзительный мышиный писк. Она огляделась и увидела рядом такую же маленькую серую мышку с шелковым голубым бантиком на хвосте.

Мышки одна за другой юркнули в узкие промежутки между прутьями решетки, и очутились в подвале.

— Тут довольно уютненько,— заметил Фистус.— Если бы я был мышью, я поселился бы именно здесь. Тепло и сухо, неподалеку кладовые с продуктами, не жизнь, а красота!

— Только в кладовые далеко бегать,— отозвалась Королина, нюхая воздух.— По-моему, они расположены в другой части подвала.

Наконец, мыши увидели в конце коридора огромную дверь с табличкой: «Хранилище библиотеки».

— Нам туда,— пискнул Фистус и со всех ног поспешил к заветной двери.

Под табличкой «Хранилище библиотеки» кнопкой была приколота записка.

— «Ключ у настоятеля монастыря»,— прочитал Фистус медленно.— Ну, допустим, ключ нам не нужен. Обойдемся и без него. Уж эту-то дверь я запросто смогу открыть.

— Зачем тебе попусту растрачивать волшебные силы,— возразила обезьянка.— Смотри,

какая под дверью огромная щель. Мы запросто пролезем через нее.

— Ну, вообще-то, почтенные старички не пролезают в щель, а входят через дверь,— рассудительно заметил Фистус.— Но, если вы с Эжелиной так настаиваете...

Друзья нырнули в щель и очутились в просторной комнате, перегороженной стеллажами.

Первое, что бросилось им в глаза — это стоящая на столе шкатулка из розового дерева и два подозрительных мышонка, сидящих на ней верхом и пытающихся отпереть маленький замочек.

Друзья тут же спрятались за стеллажом.

— Кажется, наши враги уже опередили нас,— пропищал Фистус.— Эжелина, тех злых волшебников, превративших тебя в подсвечник, было двое?

— Двое,— подтвердила девочка.

— Все сходится,— констатировал Фистус.— Этих тоже двое. Сейчас мы опять примем свое естественное обличье и внезапно нападем на них. Потом откроем ларец, возьмем оттуда наш манускрипт, посадим внутрь Пляксура и Гунсу и снова закроем замок.

Фистус прошептал заклинание, все трое вновь превратились в самих себя и с победными криками набросились на ничего не подозревающих врагов.

Но грозные враги вели себя как-то странно. Они слабо трепыхали лапками и испуганно пищали, словно внезапное появление Фистуса, обезьяны и Эжелины насмерть перепугало их.

Друзья внимательно взглянули на своих пленников и вдруг узнали в них старых знакомых: Пикли и Микли.

— Вы что тут делаете? — сурово спросил

Фистус и, услышав в ответ беспорядочное пищание, вновь наделил мышат даром речи.

— Ой, господин кот, это вы? — испуганно воскликнул Пикли.— Я вас сразу узнал. Очень рад нашей неожиданной встрече. Мы приехали сюда на машине с продуктами. Но, господин кот, вы напрасно нападаете на нас. В прошлый раз мы вам рассказали всю правду!

— Истинную правду,— подтвердил Микли.— И про подсвечник, и про крысу Алису из сточной канавы, и про...

— Ну, хватит,— отмахнулся Фистус.— Лучше скажите, зачем вы собирались открыть шкатулку из розового дерева?

— Но она так вкусно пахнет,— пробормотал Пикли и мечтательно закатил глаза.— Наверное, внутри находится что-то очень вкусное, если даже снаружи такой приятный запах.

— Вот глупые мышата! — рассердился Фистус.— Если бы мы не подоспели вовремя, они бы изгрызли наш бесценный манускрипт.

— Еще чего,— недовольно пискнул Микли.— Мы старой бумагой не питаемся!

— Ну, смотрите сами,— произнес Фистус и взмахнул руками.

В тот же миг легко откинулась крышка ларца, словно она никогда и не была заперта, и все увидели древний свиток.

Фистус бережно взял его в руки. Древний текст, несмотря на свой огромный возраст, измеряемый тысячелетиями, неплохо сохранился. Старичок торжественно развернул манускрипт, и лицо его озарила торжествующая улыбка.

— Да! Это он! В правом нижнем углу стоит личная печать Великого Властителя Руталонов. О, какое счастье! Мы успели! Теперь он наш. Сбылось предсказание Лакримуса. Сбылось пророчество Великого Властителя Руталонов!

— Ура! — крикнула обезьянка и повисла на шее у Фистуса, который тем временем одной рукой обнимал Эжелину, а другой прижимал к сердцу свиток.

— Теперь, когда мы сделали главное, нам осталось лишь доставить свиток в целости и сохранности в Волшебную страну,— проговорил Фистус сияя.— Если это нам удастся, то планета Гарон навсегда будет спасена от гибельного осколка Офлигеи!

— Мы тоже хотим в Волшебную страну,— запищали Пикли и Микли.— Возьмите нас с собой!

— Зачем это? — спросил Фистус.

— Мы опять хотим в гости,— пропищал Пикли, и Микли добавил: — А еще мы хотим сыра.

— Между прочим, в Волшебной стране сыр не вкусный,— ответила обезьянка.— Сыр у нас никто кроме давунов не ест. Мы предпочитаем взбитые сливки.

— Взбитые сливки? А что это такое? — полюбопытствовал Пикли.

— Какая разница, что это такое,— перебил его Микли.— Все равно вкуснее сыра ничего не бывает. Пожалуй, мы останемся в монастырских подвалах, раз у вас там не очень вкусный сыр.

— Да,— подхватил Пикли.— Вы уж не обижайтесь, но мы не можем обидеть гостеприимных монахов, которые запасли для нас в своих кладовых столько сыра!

— Ну, в таком случае прощайте,— произнес Фистус ласково.— А нам пора в путь. Скоро уже светает.

— Значит, мы прямо сейчас отправимся в Волшебную страну? — спросила Эжелина растерянно.

— Да, нам нужно спешить,— подтвердил Фистус.

— А мой плюшевый медвежонок? Ведь он остался на чердаке. Это моя любимая игрушка!

— Вряд ли игрушки понадобятся тебе в Волшебной стране, там и так очень интересная жизнь,— возразил Фистус.— Вспомни, много ли ты играла со своим мишкой в последнее время?

— Да, я действительно даже не брала его в руки,— согласилась Эжелина печально,— мне просто было некогда.

Фистус погладил девочку по голове.

— Ты уже взрослая, Эжелина. Теперь твоими друзьями будут не игрушки, а люди и животные. А игрушками пусть играют малыши или те, у кого пока еще не появились такие друзья, как мы.

— Как же быть? — спросила девочка.

— Думаю, что медвежонка лучше оставить на чердаке,— произнес Фистус.— Там его найдет какой-нибудь малыш и обрадуется. Или тебе просто жалко своей игрушки?

— Нет, нет, — торопливо сказала девочка. — Мне не жалко, мне просто грустно расставаться со старым другом. Но, видно, ничего не поделаешь. Я действительно выросла.

— Ну что ж, тогда нам пора в путь, — произнес Фистус.

Когда они выбрались наружу через вентиляционное отверстие, то увидели, что горизонт уже порозовел под лучами восходящего солнца. Фистус вернул друзьям их естественный облик.

— Ну что, готовы? — поинтересовался он.

— К чему? — спросила девочка, и в глазах ее зажглись любопытные огоньки.

— К полету на планету Гарон.

— Готовы, — воскликнула обезьянка.

— Готовы, — выдохнула Эжелина.

— Отличненько, — произнес Фистус и одел волшебное кольцо на мизинец правой руки.

Не произошло ничего особенного, лишь легкий ветерок прошелестел тихонько листвою деревьев. И никто не заметил, как вверх взмыли три маленьких ярких звездочки, которые через несколько секунд затерялись в светлеющем утреннем небе среди бесчисленных мириадов звезд.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Кристиан Малезье
«ДЯДЮШКА ФИСТУС»

Ответственный за издание: *Мяки А. Э.*
Художественный редактор: *Хазанов И. А.*
Технические редакторы: *Кузьмина Т. А., Лябегин А. В.*
Художники: *Морозова А. Е., Лагунов В. Н.*
Оформитель: *Зингер М. Ш.*
Печатается впервые.

Сдано в набор 20.12.91. Подписано в печать 24.02.92. Формат 84×108[1]/32. Бумага офсетная. Гарнитура Банниковская. Печать высокая. Тираж 200 000 экз. Заказ № 36. Цена договорная. Издательство «Соломон», г. Петрозаводск. Фотонабор выполнен в арендном предприятии Республиканской ордена «Знак Почета» типографии им. П. Ф. Анохина. 185630, г. Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

Сортавальская книжная типография Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 186750, г. Сортавала, ул. Карельская, 42.

